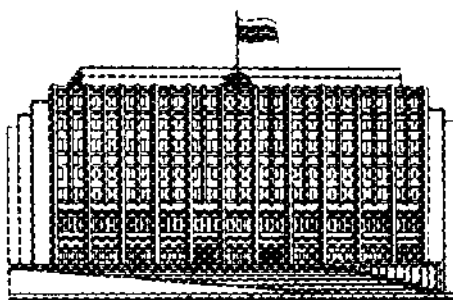

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА
ФЕДЕРАЦИИ**

**КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

**"Россия - Украина: поиск совместных подходов
к углублению экономической интеграции"**

№ 35(191)

декабрь

Москва

2002 г.

20 ноября 2002 г. Комитетом Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств были проведены парламентские слушания на тему: "Россия - Украина: поиск совместных подходов к углублению экономической интеграции". В заседании приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители Правительства Российской Федерации, Российской Академии наук и Исполнительного комитета государств - участников Содружества Независимых Государств. На заседании обсуждались проблемы экономической интеграции России и Украины в контексте происходящих в мире глобальных экономических и политических процессов, вопросы двухстороннего сотрудничества, проанализирован потенциал взаимодействия двух государств, принят итоговый документ и намечены пути дальнейшего взаимодействия.

В этом выпуске публикуются стенограмма и рекомендации парламентских слушаний.

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма парламентских слушаний "Россия - Украина: поиск современных подходов к углублению экономической интеграции"	4
Рекомендации парламентских слушаний	91

СТЕНОГРАММА

парламентских слушаний, проводимых Комитетом Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств, "Россия – Украина: поиск совместных подходов к углублению экономической интеграции"

20 ноября 2002 года

В.П.ГОРЕГЛЯД – первый заместитель Председателя Совета Федерации.

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые участники парламентских слушаний.

От имени Совета Федерации рад выразить самые теплые слова приветствия по поводу начала работы нашего представительного собрания.

Особо рад приветствовать в стенах Совета Федерации делегацию Верховной Рады Украины во главе с заместителем Председателя Верховной Рады Александром Алексеевичем Зинченко. Сегодня с утра у нас уже состоялись переговоры с нашими друзьями, со столь высокой делегацией с Украины. Мы выразили надежду, что слушания, которые сегодня состоятся в Совете Федерации, будут предельно конструктивными и позволят выработать массу интересных, конкретных предложений, связанных с дальнейшей реализацией и углублением российско-украинских отношений.

В слушаниях также принимают участие члены Совета Федерации, представительная делегация Государственной Думы во главе с Борисом Николаевичем Пастуховым, в том числе члены двусторонней Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Верховной Радой Украины, представители министерств и ведомств, научных учреждений, средств массовой информации.

Предваряя сегодняшнюю дискуссию, хотелось бы отметить, что Россия неизменно придерживается линии на развитие с Украиной взаимовыгодного сотрудничества по широкому кругу вопросов. Доброй основой для развития всестороннего сотрудничества наших стран служат исторические традиции и общие культурные корни наших братских народов.

Сегодня с удовлетворением нужно отметить, что регулярными стали заседания Смешанной российско-украинской комиссии по сотрудничеству. Уже есть позитивные результаты. Подписано соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли. Украина имеет статус наблюдателя в Евразийском экономическом сообществе. А состоявшаяся недавно встреча президентов России и Украины еще раз подтвердила важность взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества и то, что это сотрудничество было и является фундаментом всего комплекса российско-украинских отношений.

В этих условиях тема наших слушаний "Россия – Украина: поиск совместных подходов к углублению экономической интеграции" приобретает, с моей точки зрения, особую актуальность. Уже сам факт проведения таких слушаний свидетельствует о том, что парламентарии обеих стран прилагают значительные усилия для того, чтобы активизировать российско-украинское сотрудничество. В ходе целого ряда встреч с украинскими коллегами мы выявили целый ряд совпадающих позиций по вопросам российско-украинского диалога, цель которого – укрепление добрососедских, дружеских отношений между нашими странами. И сегодняшняя утренняя встреча лишней раз подтвердила это.

Потенциал взаимодействия наших стран огромен. Вопрос в том, как его наиболее рационально, эффективно и взаимовыгодно использовать. Необходимо рассмотреть состояние договорно-правовой базы российско-украинских отношений, ход реализации "большого" Договора, подготовить соответствующие Рекомендации. Надо создать условия для активизации процесса создания и функционирования совместных предприятий,

межгосударственных финансово-промышленных групп, для участия в акционировании предприятий.

Нуждается в корректировке правовая база межрегионального и приграничного сотрудничества. Многочисленные соглашения областей Украины и субъектов Российской Федерации по данному вопросу, как правило, носят общий характер. Они напоминают скорее декларацию, чем документы, нацеленные на решение конкретных вопросов. И вообще надо сказать, что вопрос о качестве проработки договоров, их содержательном наполнении, а также их юридическом, финансовом и техническом обеспечении до сих пор остается актуальным.

В этой связи необходимо разработать механизм решения проблемы неплатежей. В этом вопросе нужно выяснить, что должны сделать законодатели обеих стран, чтобы создать надежную правовую базу, обеспечивающую финансовую, экономическую и страховую безопасность хозяйствующих субъектов России и Украины.

Мы видим, что круг вопросов, связанных с углублением экономической интеграции России и Украины, достаточно широк. Надеюсь, что результатом данных парламентских слушаний станет не только выявление тех или иных конкретных проблем, но будут предложены конструктивные меры, направленные на их решение. Все основания надеяться на это у нас есть. Я думаю, что сегодня в течение дня в ходе двусторонних переговоров мы действительно сможем не просто развить те решения и те предложения, которые сегодня будут высказаны на слушаниях, но и подписать целый ряд конкретных соглашений.

Желаю всем нам успешной и эффективной работы и приглашаю начать обсуждение темы слушаний.

В.А.ГУСТОВ – председатель Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств.

Уважаемые участники парламентских слушаний, уважаемые гости, коллеги, друзья! Позвольте мне также приветствовать всех вас и выразить искреннюю признательность за то, что вы нашли возможность, все без исключения, принять участие в парламентских слушаниях.

Особую благодарность хотел бы высказать в адрес наших украинских коллег, которые в своем рабочем графике буквально выкроили время, согласились участвовать вместе с нами в поиске путей дальнейшего развития и углубления экономического взаимодействия между Россией и Украиной, тем более что завтра у них очень сложный этап. Народные депутаты Украины должны дать согласие на назначение нового руководителя исполнительной власти страны. Несмотря на это, сегодня очень представительная делегация во главе с заместителем Председателя Верховной Рады А.А. Зинченко находится здесь и работает вместе с нами.

Отрадно, что инициатива Совета Федерации по делам СНГ провести парламентские слушания на столь важную и актуальную тему встретила поддержку как членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, Борис Николаевич Пастухов здесь с нами, так и руководителей органов исполнительной власти. Сегодня здесь присутствуют несколько заместителей министров, ответственных руководителей по направлениям, которые будут обсуждать вместе с нами эту проблему.

Надеюсь, что такой представительный состав участников позволит нам всесторонне рассмотреть вынесенные на обсуждение вопросы и выработать добротные, по возможности, нестандартные рекомендации.

Сегодня все мы вроде бы знаем, что надо делать, поэтому главная задача этих парламентских слушаний, на мой взгляд, – определить основные векторы, по которым могут поработать законодатели, определить механизм реализации рекомендаций и в принципе реализовать их в течение этого декабря и следующего года. Для этого есть все предпосылки.

С вашего разрешения хотел бы остановиться на следующих вопросах, которые мы сегодня будем обсуждать, и может быть, высказать свою позицию и позицию комитета на решение этих вопросов.

Прежде всего, рассматривая проблемы экономической интеграции в контексте происходящих в мире глобальных экономических и политических процессов, мы все больше убеждаемся в объективной необходимости совместных, согласованных действий стран и региональных межгосударственных объединений, подчеркиваю, региональных межгосударственных объединений, если они хотят выстоять перед лицом новых вызовов глобализации и обернуть в свою пользу некоторые ее позитивные стороны: более свободный доступ к инвестициям, к международным рынкам, высоким технологиям.

Это особенно актуально для стран СНГ и Содружества в целом, так как мы совсем недавно включились в миро- хозяйственную систему, в которой уже поделены и заняты выгодные торгово-экономические ниши, наработаны свои "правила игры", не во всем приемлемые нам. Да и не везде нас пускают, мы не очень-то нужны Западу, да и международные рынки сегодня практически заняты. Мы можем адаптироваться ко всему этому наименьшими издержками, только действуя сообща.

На поиск совместных подходов к углублению экономической интеграции ориентируют нас и решения Совета глав государств СНГ, принятые в последнее время, буквально несколько недель назад. Хотя в них речь идет больше об интеграции в рамках всего Содружества, однако ее направленность и динамика во многом зависят от степени межстранового взаимодействия и взаимодополняемости национальных экономик. Это тоже сегодня неоспоримо.

А здесь, на наш взгляд, существует немало нерешенных проблем, упущений и недоработок, в том числе, как показала жизнь, и в сфере российско-украинского экономического сотрудничества. Сотрудничества,

которое в случае тесной кооперации потенциалов обеих стран, могло бы явиться фундаментом развития всего комплекса российско-украинских отношений и далее играть важную, если не важнейшую, интегрирующую роль на экономическом пространстве СНГ. Конечно, при наличии обоюдной заинтересованности в этом и, хочу подчеркнуть, твердой политической воли.

В последнее время становится все более очевидным, что сложившееся положение в российско-украинском экономическом сотрудничестве не отвечает интересам обоих государств и их потенциальным возможностям. Возьмем, к примеру, взаимную торговлю. В январе – августе 2002 года товарооборот России и Украины составил только 89 процентов от января – августа 2001 года, едва достигнув 5,5 млрд. долларов. За весь 2001 год он превысил 9 миллиардов и был 1996 год, когда он приближался к 14 млрд. долларов.

Если исходить из общепринятой оценки товарооборота как основного показателя степени экономического взаимодействия стран, то глядя на эти цифры, вряд ли можно говорить о какой-то серьезной экономической интеграции. Известно, что состоянием дел в торгово-экономическом блоке российско-украинских отношений озабочены и президенты обоих государств, и руководители соответствующих министерств и ведомств, и парламентарии, о чем говорят и сегодняшние слушания.

Усилия Сторон сосредоточены на выработке механизма разрешения спорных вопросов и устранения барьеров в сфере взаимной торговли. Проводятся консультации, имеется общее понимание того, что главное сегодня – это решить в обоюдных интересах все вопросы, связанные с введением полномасштабного режима свободной торговли, завершить подготовку и подписание документов, необходимых для окончательного перехода к взиманию косвенных налогов на принцип "страны назначения", принять графики отмены существующих тарифных изъятий и поэтапного сокращения нетарифных ограничений во взаимной торговле.

Надеюсь, что с пользой для общего дела будет найдено решение и такого деликатного для России вопроса, как взимание косвенных налогов на российскую нефть и природный газ, поставляемых в Украину. Думаю, что время, этот хороший советчик, расставит все на свои места.

Представляется, что в сфере взаимной торговли вообще стоило бы обратить особое внимание на ее правовое обеспечение, прежде всего на минимизацию различий в законодательстве обеих стран по вопросам регулирования внешнеэкономической деятельности, налогообложении и таможенного дела. Словом, заняться проблемой сближения и гармонизации национальных законодательств, о чем мы говорим очень давно и пока малопродуктивно.

Видимо, соответствующие исполнительные структуры России и Украины во взаимодействии с парламентами могли бы проанализировать договорно-правовую базу в этих сферах, выявить законы и другие правовые акты, которые создают барьеры во взаимной торговле, и выработать необходимые предложения. В будущем законодательстве желательно не допускать неоправданных торговых ограничений.

Эта попытка вообще-то была сделана по крайней мере с российской стороны. Но, к сожалению, дальше дело не пошло, видимо, из-за отсутствия реального механизма взаимодействия между сторонами, о чем мы будем сегодня говорить. В принципе эта работа, подчеркиваю, пока результатов не дала.

На наш взгляд, давно назрел вопрос о совершенствовании и даже унификации национальных законодательств в сфере производственной и научно-технической кооперации. Прежде всего, на таком приоритетном направлении сотрудничества, как создание финансово-промышленных групп, ТНК, совместных предприятий, в том числе в среднем и малом бизнесе, лизинговых и страховых компаний. Это сегодня актуальные и злободневные вопросы.

Приведу такой пример: когда Украина принимала решение о резком увеличении финансирования сельскохозяйственного машиностроения, наши приграничные районы, как мне известно, надеялись на то, что в принципе пойдет хорошая, качественная техника, которую можно будет приобретать через международную лизинговую компанию. Но система лизинга не развивается. К сожалению, очень медленно разворачивается и выпуск такой техники в Российской Федерации. А то, что нам поставляют сегодня частично Белоруссия, во-первых, становится очень дорого, во-вторых, этой техники явно недостаточно для тех задач, которые стоят перед агропромышленным комплексом России. Неотложных практических мер требует процесс укрепления энергетического взаимодействия на базе образованного недавно международного консорциума по развитию газотранспортной системы Украины.

В мире широко практикуется создание таких гигантов современного бизнеса, как финансово-промышленные группы, ТНК, в которых сосредоточены большие материальные и финансовые ресурсы, передовые технологии, осуществляется научная организация труда. В конечном счете, новые технологии дадут нам возможность участвовать с нашей продукцией на мировых рынках. К сожалению, до настоящего времени работа в этом деле не проводилась.

Мы анализировали те законы, которые в 1995 году были приняты на Украине и в России по вопросу создания ФПГ. Думаю, что их надо срочно перерабатывать, потому что там есть посылы, которые сдерживают процесс создания ФПГ и ТНК. Так, по украинскому закону надо ряд условий, в том числе об установлении объемов производства, об обязательном нахождении головной компании ФПГ только на территории Украины. Есть масса других вопросов, которые не дают реальной заинтересованности в организации финансовых групп, сдерживают это направление, хотя алюминщики, нефтяники, газовики, лесопромышленный комплекс проявляют живой

интерес и ждут поправок парламента Украины в этот закон. Мы знаем, что он вроде на выходе, возможно, в декабре, в январе Верховная Рада будет его рассматривать.

Это особенно важно в связи с грядущим широкомасштабным техническим переоснащением наших стран. Не буду много говорить на эту избитую тему, хочу лишь отметить, что 70–80 процентов основных производственных мощностей в странах СНГ сегодня уже как бы отработали свой срок и их надо модернизировать. Нам все равно придется искать нетрадиционные методы, чтобы найти возможность делать это с помощью собственных материальных потенциалов и создавать условия для привлечения инвестиций в те отрасли, которые будут определять экономику двух государств. Важную роль в этом, я думаю, должны сыграть и мы, парламентарии.

Сегодня мы не можем не коснуться и такого важного вопроса, как межрегиональное приграничное сотрудничество. Бумаг написано много. Решений буквально сотни и тысячи. Но сегодня приграничная проблема существует. 20 процентов торговли, по нашим данным, которая осуществляется между Украиной и Россией, это приграничная торговля. Но сегодня, имея реальную таможенную границу, мы решение вопроса отдали таможенным службам. А там не все благополучно: идут неустановленные поборы, берутся разные взносы и так далее. Поэтому мы предлагаем совместно поискать механизм. Я думаю, что здесь подошло бы то, что предложил наш комитет, – принять двустороннее соглашение, подписать документ о жизнеобеспечении сопредельных территорий, как мы сделали в свое время, когда вели переговоры с Эстонией. В результате совместных усилий проблема Иван-города и Нарвы была снята. Я думаю, что для решения приграничного вопроса с Украиной потребуется политическая воля.

Еще один вопрос. До недавнего времени у парламентов обеих стран не было какого-то общего органа, который мог бы внимательно анализировать

состояние сотрудничества на межпарламентском и межгосударственном уровнях и разрабатывать свои предложения. Теперь такой орган создан, это Межпарламентская комиссия по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Верховной Рады Украины. Определены в российскую часть Комиссии 10 человек из Государственной Думы и 10 человек из Совета Федерации. Определены 20 человек с украинской стороны. От них, координатор – председатель Комитета Верховной Рады Украины по иностранным делам Д.В. Табачник. Думаю, в течение сегодняшнего дня нам удастся провести первое заседание Межпарламентской комиссии по сотрудничеству, попытаться подписать регламент работы Межпарламентской комиссии и, возможно, утвердить график и план работы. По просьбе украинской стороны, о чем говорил Александр Алексеевич Зинченко, будут созданы рабочие группы по направлениям сотрудничества. Мы считаем, что это должна быть группа по развитию и совершенствованию национальных законодательств в экономической и гуманитарной областях. Вторая группа по содействию развитию торгово-экономического сотрудничества, инвестиционной политике, формированию полномасштабной зоны свободной торговли. Здесь надо довольно инициативно нам поработать. Группа по правовому обеспечению развития сотрудничества в топливно-энергетической сфере и группа по содействию межрегиональному и приграничному сотрудничеству.

И последнее. Сегодня особую значимость приобретает вопрос об объективной необходимости координации действий России и Украины во взаимоотношениях с международными финансовыми и экономическими организациями. Это тем более важно, что мы уже все готовимся войти в ВТО. И когда каждая страна имеет разные условия вхождения в ВТО при отсутствии границ, то мы можем оказаться в очень сложной ситуации. Поэтому здесь, на мой взгляд, нужна координация действий по вступлению в ВТО, что позволит нам защищать наши рынки с учетом того, что мы

значительно отстаем в рыночном отношении от развитых стран Европы. Чтобы не получилось казуса, надо нам взаимодействовать.

Словом, для Межпарламентской комиссии по сотрудничеству имеется широкое поле деятельности. Все 10 членов Совета Федерации, входящих в российскую часть Комиссии, хотят активно работать с Украиной. Фигурально говоря, они рвутся в бой, чтобы наработать те механизмы, которые позволили бы нам в принципе решать задачи, которые на нас возложены.

Вот те основные направления, которые мы считаем нужным сегодня обсудить, принять соответствующие документы и разработать механизм их реализации. Спасибо за внимание.

В.П.ГОРЕГЛЯД

Спасибо большое, Вадим Анатольевич.

А.А.ЗИНЧЕНКО – заместитель Председателя Верховной Рады Украины.

Спасибо большое, Валерий Павлович. Благодарю Вадима Анатольевича за очень реалистическую оценку нынешнего состояния наших взаимоотношений. Я позволю дополнить эту оценку нашим видением нынешней ситуации.

Уважаемые дамы и господа, коллеги, я еще воспользуюсь, очень краткую ремарку сделаю, что, конечно, искренне рад приветствовать участников сегодняшней встречи и хочу высказать слова искренней благодарности организаторам, Совету Федерации, всем, кто представляет этот орган, присутствующим представителям Думы, депутатам, представителям средств массовой информации, экспертам. Это говорит о заинтересованности, о крайнем интересе к предмету разговора, поскольку поиск совместных подходов к углублению экономической интеграции не является уже альтернативно обсуждаемой темой. Сама тема снята. Теперь мы ищем действительно подходы к решению этих задач.

Цели у обеих стран совпадают, остаются неизменными. Демократическое развитие, становление цивилизованного рынка, правового государства и самое главное, во всем этом не потерять главный смысл проводимых реформ – это повышение жизненного уровня наших народов. Не абстрактные проценты ВВП, безусловно, волнуют депутатский корпус, а конкретно, как это отражается на жизни наших людей.

Мы приветствуем любые достижения, реальные экономические успехи России. Подчеркиваю, любые. Ее недавнее вступление в Клуб стран, признанных мировым сообществом, как страны с рыночной экономикой, не может нас не радовать. Но глобальные проблемы и у России, и у Украины остались общими и нерешенными. Высокий уровень бедности, коррупция, административный произвол, отставание с глубокими структурными реформами и тому подобное. В целом наши экономики мало приспособлены к агрессивной борьбе за инвестиции, за влияние в условиях жесткой, а порой и жестокой, конкуренции.

Сегодня страны мира конкурируют друг с другом по всем параметрам экономики и политики, по величине налоговой нагрузки, по уровню безопасности страны и ее граждан, по гарантиям защиты прав собственности. Они соревнуются в привлекательности делового климата, в развитии экономических свобод, в качестве государственных институтов и эффективности судебно-правовой системы. Конкуренция приобрела действительно глобальный характер.

Я процитирую Президента Российской Федерации, его Послание 18 апреля Федеральному Собранию: "В период слабости, нашей слабости многие ниши на мировом рынке нам пришлось уступить, и они тут же были захвачены другими, не нами, естественно". Поэтому в формате нашей встречи я предлагаю сконцентрироваться на поиске конкретных ответов по основным критическим проблемам в контексте современных политических, экономических вызовов и рисков, стремительно меняющихся экономических

конъюнктур. Здесь у нас, к сожалению, гораздо больше общего, чем хотелось. При этом считал бы целесообразным предложить закрепитесь на тех принципах, которые предложили и Валерий Павлович, и Вадим Анатольевич, которые свелись вкратце к трем параметрам нашей беседы или формату: максимальной откровенности, созданию атмосферы абсолютного доверия и максимуму прагматизма.

Итак, характеристика ситуации с нашей стороны, дополненная несколькими цифрами или соображениями, на мой взгляд. Нам нельзя пожаловаться на недостаток встреч и контактов на различных уровнях. Однако сложилась противоречивая ситуация. Заканчивается 2002 год, год, который объявлен в России годом Украины. Мы накануне года России в Украине. На уровне глав держав полное взаимопонимание, регулярные консультации, постоянные импульсы к необходимости углубления экономической интеграции. Семь встреч за год.

На уровне парламентов серия позитивных шагов к налаживанию делового конструктивного сотрудничества. Очень результативный, на мой взгляд, визит Сергея Михайловича Миронова в Киев. Его деловое обсуждение, широкое освещение, и так далее. Визит Владимира Михайловича Литвина, как председателя украинской делегации сюда. Готовящийся на декабрь визит Селезнева вместе с делегацией на Украину. Это совершенно иной или качественный прорыв в межпарламентских отношениях. У нас не было за последние года такой температуры взаимопонимания и частоты встреч.

На уровне правительств тоже нет недостатка в частоте рабочих контактов.

Каковы же итоги? Давайте объективно подведем итоги, согласимся или не согласимся. Товарооборот, называются разные цифры, в некоторых областях до 30 процентов уменьшения. Уменьшения!

Сокращение украинских экспортных поставок за 9 месяцев составило в металлургии 51 процент, химии – 31 процент, легкой промышленности – 43,4. Такая ситуация в значительной степени связана с введением взаимных торговых ограничений. Взаимных, это не только Россия ограничивает Украину, но и Украина отвечает достойно. Целенаправленная переориентация двух стран на потребление собственной продукции и ослабление кооперационных связей. Уменьшился удельный вес России в украинском импорте.

Несмотря на возрастающий интерес к приватизации крупных украинских предприятий, по показателям прямого инвестирования в украинскую экономику, Российская Федерация занимает лишь 5 место. На начало года прямые российские инвестиции составляли 300 млн. долларов или 6,7 процента общего объема иностранных инвестиций.

Негативными тенденциями в торговле между нашими странами становятся ежегодные пересмотры ограничительных процедур. Я подчеркну, ежегодные пересмотры ограничительных процедур. Несомненно, каждое государство должно защищать своего национального производителя, но столько раз задевать его коренные интересы, просто уму непостижимо. Бизнес уже настолько шарахается от административного произвола и настолько затравлен, что ему крайне тяжело. И несмотря на все увещевания с высоких правительственных и парламентских трибун, нам не удастся изменить ситуацию на атмосферу доверия, атмосферу прогнозируемости. Вы все знаете, у многих из вас или у подавляющего большинства есть реальный опыт участия в производственных структурах, в промышленной кооперации, в бизнесе, что такое нарушить прогнозируемость.

Как только нет прогноза, как только нет предвосхищения событий, там нет бизнеса. Там не будет никакой деловой активности. Мы дружно организовали работу таким образом, чтобы вытравить любую деловую активность, вытравить прогноз из наших контактов.

Я даже так скажу, что иногда деятельность многих промышленных кооперативных объединений, СП и так далее происходит, как говорят у нас: "не завдюки, а супротив", то есть "не благодаря, а вопреки". В результате многочисленных переговоров в этом году нам удалось восстановить относительно нормальные торговые отношения. Слава Богу, удалось путем невероятного давления в первую очередь президентов, руководителей парламентских структур. Действительно, торговые отношения уже ушли от режима, который характеризовался журналистами, а они, наверное, имели на это право, "режима торговой войны" между двумя странами. Сменилось отношение к действительному паритету, функционированию рабочих групп. Климат, параметры мы уже имеем другие. Но тем не менее падение абсолютных объемов крайне тревожит.

И тут бы я хотел высказать следующий тезис, на мой взгляд, достаточно важный. Вы знаете, падение абсолютных объемов не тревожило бы, если бы это было изменение структурное, поскольку, когда идет переналаживание, это всегда связано с некоторым сокращением объема. Но у нас структура торговли не изменяется. У нас ничего такого, что наметило бы или обозначило изменения в структуре взаимоотношений на "high tack", на другие технологические прорывы не намечается. Более того, именно в "high tack", именно в том, что должно представлять самые прорывные технологии, энергетика и так далее, там заметное сокращение. То есть мы, если и накачиваем мускулы, то в сырьевых обменных товароотношениях.

Возникает закономерный вопрос, мы определили курс на интеграцию, создали соответствующие организационно-нормативные инструменты: программы, протоколы, комиссии, рабочие группы и так далее, и тому подобное.

Почему же не отражается это все на экономических показателях? Вопрос первый. Если программа экономического сотрудничества на 1998-2007 годы морально устарела, давайте признаемся. Ее нужно поменять. Если

она не представляет никакой идейной ценности для того, чтобы ориентировать сегодня на реализм, давайте ее поменяем. То есть нельзя находится в варианте рабства относительно каких-то привязок 1998 года, если за это время мы пережили мировой экономический кризис, переориентацию на новые вызовы. С 11 сентября 2001 года изменилась структура мировых обменов и геополитика. А мы говорим, – наша стратегическая программа на 1998-2007 годы. Давайте поменяем ее. Значит, наша рабочая группа может уверенно заниматься и этим вопросом.

Речь не идет о необходимости проведения резких корректив совместных курсов. Это было бы не только не разумно, но и губительно для экономики стран.

Достигнутый в последнее время баланс интересов должен быть сохранен. Однако, на наш взгляд, мы подошли к необходимости формирования новой концепции российско-украинских экономических отношений, гораздо более современной, гораздо более вписывающейся в визовые риски, построенной на реализации уже существующих договоренностей и договоров.

Политические декларации и намерения должны быть трансформированы в политическую волю, целенаправленную прагматичную политику и конкретные действия. Естественно, что Россия и Украина должны развивать экономику и строить демократическое общество с учетом своих специфических особенностей. При этом нужно четко определиться. Это я хочу очень принципиально поставить. Надо, не держа дули в карманах, абсолютно откровенно обмениваться мнениями. Нам надо искать ответы на ключевые вопросы.

Мы их хотим поставить таким образом. В каких отраслях нам выгодно развивать всестороннюю интеграцию и кооперацию на самых выгодных условиях, 50 на 50. Откровенно глядя в глаза друг другу. В каких отраслях мы развиваемся независимо и строим самодостаточную экономику.

Откровенно назвав эти отрасли, как сложится, так условно и сложится. В каких отраслях мы являемся конкурентами и должны выработать правила цивилизованной конкуренции, смириться с этим и ввести абсолютно нормальные, прозрачные отношения. Недоговоренность в этих вопросах приносит нам то, что, не договорившись в базовых отраслях, мы конкурируем там, где наиболее мощно можно подвинуть наш товарообмен и вообще сотрудничество. И в то же время пытаемся наладить сотрудничество там, где его и не нужно налаживать. И мешаем своим бизнесменам.

Еще один момент. Если мы хотим достигнуть успеха, мы должны отойти от идеологии двойных стандартов. Готовясь к нашей встрече, я накануне провел системные переговоры на одном из выдающихся наших институтов АНДК Антонова. Я думаю, что эта фирма достаточно известна всем присутствующим в зале.

Вот авиационное предприятие. Руководит этим предприятием герой Украины, лауреат всех возможных премий, лауреат всех возможных международных знаков отличия и так далее, человек, который открывает все кабинеты и в России и в Украине. Посмотрите, каким невероятным трудом ему удастся сдерживать тот потенциал этого предприятия, которое на сегодня есть. Давайте назовем только то, с чем сталкивается гигантское предприятие замкнутого цикла, которое работает и в Украине и в России.

На сегодня законодательное ограничение распространяется на 25 процентов участия украинского капитала в создании совместных предприятий в этой сфере. 25 процентов, не больше, не меньше. Это выгодно предприятию.

Так вот. Если у него участие кооперации идет на фоне Украина вместе с США, скажем с Боингом, то его доля 12,5 процентов. Здесь сидят промышленники-предприниматели. Будет предприятие реально развивать свою экономику, если у него 12,5 процентов? Безусловно, он будет искать другие ниши реализации.

Или скажем так, условие по участию в тендерах. Меня вообще ошеломило известие о том, что его просто не допустили на тендер. Значит, как же рассматриваются многие параметры конкурса. Отказ от участия в тендере, это, в общем-то, реальная дискриминация.

Я могу привести подобные примеры и по Украине, где аналогичная ситуация бывает. Этот пример просто у вас на территории и он вам ближе. Мы там будем разбирать эту ситуацию у себя, приведя десятки подобных примеров ущемления интересов российских предпринимателей на украинском рынке. Я просто еще раз говорю, это касается такого гигантского предприятия, которое все-таки справляется. И все равно в Улан-Удэ, в Самаре, в Казани мы что-то производим и сегодня гордимся этим, потому что Ан-70, Ан-140 – это гордость, это совместное производство, это то, что приносит нам огромные инвестиции внутреннего цикла. Поэтому мне кажется, что из этих трех параметров: где мы сотрудничаем, где мы кооперационно 50 на 50 объединяем, где будем конкурировать. Надо внести полную ясность самим себе в этом вопросе.

Объективные предпосылки. Характеризуя современный этап украинско-российских отношений, необходимо отметить, что Российская Федерация остается нашим главным экономическим партнером. В ходе формирования эффективных национальных экономик наши страны вынуждены преодолевать сходные проблемы – не разработанность законодательной базы, косность бюрократической системы, дефицит современного кадрового обеспечения и так далее. Глобальные социально-экономические, геополитические преобразования формируют новую среду, в которой властвует единые для Украины и России риски и угрозы, как на микро-, так и на макроэкономическом уровне.

Наконец в вопросах продвижения на высоко конкурентные мировые рынки наши стратегические интересы совпадают. То есть объективные

предпосылки интеграции абсолютно понятны. Проблемы в их реализации. Путь интеграции – это не постоянная обреченность говорить да.

И я еще раз хочу это подчеркнуть. Эффективное сотрудничество базируется на возможности сказать нет и быть при этом услышанным своим партнером. Один из наших экспертов, готовя материалы по газовой или энергетической отрасли, выписывает эти экспертные оценки. И предложение звучит таким образом (это я на украинцев пожалуюсь, на самих себя), что дошло до того, что Россия ищет пути обхода газопровода в обход. Я эксперта спрашиваю, чего здесь странного, чего вы нашли странного в постановке вопроса, что Россия ищет обходные пути? Совершенно очевидно, что любая экономика ищет возможность минимизировать риски, увеличить безопасность. И если мы ведем себя иногда не последовательно, не даем уверенности, что достаточный объем газа, нефти и так далее, пропускаем через свои газопроводы на выгодных условиях и, так как это положено, то тут удивительно, что у вас еще в сознании есть, что как же так, нарушаются наши интересы. Это нужно просто выжигать из сознания.

Мы живем в рыночной экономике. Рыночные условия должны диктовать, что Украина хочет посоревноваться за газопровод. Хочет. Нас интересуют не 110, нас интересуют 150-200 миллиардов кубометров объема газа в год прокачки, но для этого мы хотим вас, российские предприниматели, убедить в том, что мы это лучше сделаем, чем какая-либо другая страна, что вы не потеряете ни одной тысячи кубометров, что мы наладим на входе и на выходе абсолютный учет, и что поэтому через нас выгодно работать. И вам строить газопровод, который выйдет на цифру 60 миллиардов кубометров. Ну, что ж, хотите тратить огромные инвестиции, тратьте. Но сейчас, наверное, лучше, когда идет ограничение инвестиций, когда бюджетные средства крайне ограничены, наверное, не стоит этого делать. То есть только рыночное соревнование, рыночная среда. Это я говорю и в адрес своих коллег, которые часто говорят: "У нас вопрос

газопровода или консорциума заполитизирован". Никакой заполитизированности лично я не вижу в этом.

Положите документы на стол. Скажите, какой интерес есть у России, Украины, Германии или кого-либо другого. Важны правильно подписанные договоренности. Абсолютно точна постановка вопроса, что должны быть три стороны: тот, кто сбывает, тот, кто заинтересован. Это же не наша придумка – это зависимость Европейского Союза. Притом, что они меняют количество своих стран: 12, 15. теперь будет 25. Потребление газа и роль газа в энергетике резко возрастет с 2 процентов в 1990 году до 29 процентов газовой зависимости в 2007 году. При этом, естественно, Украина хочет остаться крупной транспортной магистралью, занять ключевую позицию здесь. При этом консорциум интересующее нас предприятие. И мы хотим продолжать эту работу. Важно, чтобы это было прозрачно для экономической общественности, но не до экономического и политического стриптиза, когда мы обсуждаем все эти детали. Поскольку у нас журналисты часто знают гораздо больше и часто обсуждают уже то, что никогда не являлось предметом переговоров.

Посмотрите на СМИ, там есть такие сказки по поводу консорциума, которые не имеет ничего общего с ситуацией, которая действительно разворачивается на переговорах. Думаю, что здесь нужно потрудиться и тем, кто действительно ведет переговоры, поскольку реальность такова, что нам нужно быть более откровенными в этом плане.

Вступление во всемирную торговую организацию. Крайне сдержано наши страны подходят к координации внешнеэкономической политики в отношении вступления во всемирную торговую организацию. Заявки поданы. Переговоры ведутся индивидуально. Синхронизация значительно бы ускорила решение проблемы вступления обеих стран в ВТО.

Мы понимаем, что ваши проблемы – наши проблемы, как и проблемы Польши или любой восточно-европейской страны: тяжелое машиностроение

– гигантские проблемы, сельское хозяйство – гигантские проблемы при вступлении в ВТО. Вы начали крупную работу. Нам симпатично то, что проходит на уровне семинара. Вы уже прошли значительную часть пути. Мы хотим действительно заниматься вместе этой работой и синхронизировать эту работу, потому что глубоко убеждены в том, что сопротивляться замечаниям 144 партнеров по одиночке, просто смертельно. Значит, нужно вместе синхронизировать, и сказать, что да, нам с Тайванем, с Ирландией референдумы легче проводить вместе втроем, вчетвером, впятером, а то ирландские трудящиеся будут определять, как же им относиться к Украине или к России отдельно. Безусловно, это никак не входит в наши экономические планы.

Зона свободной торговли набила оскомину. И мы еще раз ставим этот вопрос, что конечно, при всех возможных интеграционных процессах, зона свободной торговли остается крайне необходимым атрибутом. И мы хотели бы форсировать ее создание. И философия зоны свободной торговли вполне вписывается в правила ВТО.

Стратегически ориентиры и конкретные шаги. Нам не следует ограничиваться безусловным перечислением существующих проблем. Я взял энергетику, ВТО, можно также пройти по сельскому хозяйству, по тяжелому машиностроению, по любой из отрасли.

Как представляется нам решение этих проблем. Наверное, нужно максимально уточнить, что будет являться предметом нашего с вами разговора или нашей деятельности. Нам представляется, что наиболее острыми проблемами сегодня являются урегулирование таможенного законодательства, создание механизма содействия росту взаимного товарообмена и инвестиций, ревизия правовой базы двухсторонних отношений для заполнения существующих пробелов и устранения тех норм, которые не регулируют, а усложняют ситуацию, сближение антимонопольных законодательств, унификация законодательств в

отношении деятельности совместных производственных структур, унификация валютного контроля, адаптация законодательства Украины и России к нормам международного банковского права. Здесь очень правильно говорилось: кооперация, финансово-промышленные группы, АО, 100-миллионные ограничения и так далее. Давайте вместе вносить поправки, мы готовы к этому.

Безусловно, наша банковская система явна недостаточна. Объемы банков таковы, что если мы сегодня вступим в ВТО, то всю нашу банковскую систему купит пара мировых гигантов. Можно назвать любой банк первой категории, и лопнет все это вместе со всеми филиалами и так далее. Поэтому надо готовиться. Что же вообще делать в этом плане. На мой взгляд, нужно очень эффективно обсудить эту тему.

И все же в российско-украинских экономических отношениях твердо убежден, как и в политических, нет не решаемых проблем. Важно последовательно и поступательно продвигать их урегулирование. Нам нужна эффективная четкая технология разработки принятия и реализации решений. В конце концов, все зависит от доброй воли сторон по нахождению взаимоприемлемых компромиссов в интересах каждого государства. Добрая воля есть. Политическая определенность есть. Уверен, что наша сегодняшняя встреча должна стать убедительным прологом к началу систематической совместной работы в серии практически конкретных и системных шагов. Эта работа могла бы простимулировать активизацию аналогичных контактов на региональном уровне.

Я присутствовал в сентябре на встрече украинских российских предпринимателей в Одессе. Очень интересная встреча. Это не просто вопросы приграничного сотрудничества – это вопросы изменения климата наших отношений, на мой взгляд, очень удачные. То есть еще раз хотел бы подчеркнуть, что этот год нам пошел в зачет по созданию климата взаимного

доверия двухсторонних отношений. Но по факту нам еще предстоит убедительно доказать, что мы в состоянии разрешать эти проблемы.

Одна ремарка, которая уже всех интересует. Завтра парламент Украины будет голосовать по премьер-министру. Это означает, что мы переходим к решению вопроса о коалиционном правительстве. Впервые Украина решает вопрос о коалиционном правительстве. Это не просто очередное утверждение премьер-министра. Впервые мы на таком уровне решаем вопрос коалиционного правительства. Практически перешли к комплексному системному разрешению такого вопроса как осуществление правовой политической реформы в стране. Мы ее начинаем с очень тяжелого акта. Это тяжелое мероприятие, но я убежден, что российско-украинских отношений это никак не затронет в худшую сторону. А если и затронет, то только для прагматизации и объективизации того процесса, о котором мы говорим.

Я думаю, что заведомо обречено на небытие правительство, которое будет искать, как надломить российско-украинские отношения, как внести сюда смуту. Не будут заниматься прагматической работой – не реализуют тот потенциал, который положено реализовывать правительством. Поэтому можете быть уверены, что здесь никакие страсти не страшны нашим отношениям.

Я хочу высказать еще раз огромную благодарность за организацию подобной встречи. Считаю ее крайне полезной. Несмотря на то, что в работе наших делегаций принимают участие люди, представляющие разные политические воззрения, партии, блоки, тем не менее относительно прагматизации и построения более четкой системы нашей совместной работы, у нас альтернатив и дискуссий нет.

Благодарю за внимание.

В.В.ЛОЩИН – статс-секретарь – первый заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации.

Уважаемый Валерий Павлович, уважаемый Александр Алексеевич, дорогие украинские друзья, уважаемые участники слушаний. Министерство иностранных дел приветствует это мероприятие. Мы удовлетворены, что такого рода встречи, беседы, контакты и совместная работа становятся хорошей и доброй традицией.

На меня произвели сильные впечатления выступления, которые уже состоялись здесь. Александр Алексеевич убедительно и с душой открыл представление украинских парламентариев относительно развития и углубления российско-украинских отношений. Чувствуется, что не просто Вы сопереживаете, но глубоко владеете этой проблематикой. И собственно то, что уже было сказано сегодня, в значительной степени лишает меня возможности развивать эту тему с точки зрения экономической составляющей.

Поэтому, если позволите, я скажу несколько слов в отношении политического контекста в целом. Вы совершенно правильно сказали: и в экономике, и в политике, тем более, у нас нет нерешаемых проблем. У нас есть задачи, которые еще предстоит решить. И отраднo, что мы вместе работаем над реализацией соответствующих проектов.

Украина была и остается основным приоритетом работы России на постсоветском пространстве в рамках СНГ. И мы испытываем глубокое удовлетворение, что в течение последнего времени именно политическая атмосфера работала в плане укрепления материальной базы нашего совместного экономического сотрудничества. Очень активные и плодотворные встречи и контакты высшего руководства страны. Здесь нужно отдать должное и нашим послам, присутствующему здесь Николаю Петровичу Белоблоцкому, который за прошлый год организовал 8 встреч президентов, в этом году состоялось уже 7. В скором времени 9 декабря, как я понимаю, состоится еще одна встреча. Очень хорошим, важным и знаменательным явилось событие: провозглашение и реализация года

Украины в России. Причем это не просто пропагандистская акция или какое-то пиаровское представление. Нет. Это вполне конкретная и реальная программа действий.

В значительной степени многое нам удалось сделать. Смущает, что несколько сократился и сокращается торговый оборот. Здесь есть причины объективного и субъективного свойства. Но мы эти проблемы преодолеем. В некоторых экономических раскладах говорят о том, что и Украина, и Россия стоят на пути экономического бума. Мы будем надеяться, что это произойдет, что это случится. Во всяком случае, все мы к этому стремимся.

Я хотел бы сказать, что активизировались и наши межпарламентские связи, что тоже дает хороший задел для развития экономических отношений. И С.М. Миронов был в Киеве, и В.М. Литвин приезжал в Москву. Парламентарии встречаются очень часто.

В июле этого года мы провели совещание послов со всех стран и континентов. У нас была специальная секция, которая занималась в опросах СНГ. Участвовали и Вадим Анатольевич Густов, и Борис Николаевич Пастухов. Были там и послы, включая Черномырдина Виктора Степановича. Была подчеркнута одна очень правильная мысль, о которой сегодня уже говорилось, о необходимости совместимости нашего законодательства. Подчеркиваю, что без этого прорыв и движение вперед на экономическом направлении невозможны. И вот, видимо, межпарламентские контакты, межпарламентские связи должны быть целенаправленно урегулированы. Вероятно, парламентариям следует, как Вы говорите, сесть за стол, разобраться, где и на каком направлении нам необходимо выверять законодательство, что требуется для того, чтобы продвинуться вперед, в том числе и в отношении проблемы зоны свободной торговли.

Сказав об этом, я вижу озабоченное лицо Д.И. Сухопарова, который занимается этой проблемой и всячески содействует урегулированию этого дела. Я скажу, что в экономической сфере оно также сопряжено и с

политическим моментом. Мы позитивно оцениваем тот факт, что Украина стала наблюдателем ЕврАзЕС. Во всяком случае в рамках ЕврАзЕС решается комплекс вопросов, который глубоко интересует и Россию и Украину. И речь не идет о том, что нужно втягивать того или иного в ту или иную структуру. Мы говорим совсем о другом, о том, что потенциал ЕврАзЕС может оказаться очень полезным и необходимым для Украины. Это вовсе не значит, что тем самым меняется вектор работы Украины на западном направлении. У нас нет никакой аллергии, если речь идет о сотрудничестве Украины с Европейским Союзом и в отношении того, что экономическая составляющая, в том числе и товарооборот, увеличивается Украиной на западном направлении. Здесь проблем особых нет. Мы ведь тоже развиваем наши отношения с Европейским Союзом. Более того, равно как и Украина, мы пытаемся и работаем над тем, чтобы законодательство как-то приближалось к стандартам, нормам и правилам Европейского Союза.

Совершенно верно и справедливо затрагивается тема Всемирной торговой организации. Мы ведь не просто ощущаем, мы уже знаем, что мы подходим к вопросу о вступлении в ВТО с несколько разных позиций, что, к сожалению, приведет к серьезным осложнениям наших взаимоотношений. Об этом говорят президенты, на эту тему говорится и публично. Мы вроде пытаемся сейчас организовать процесс координации нашей совместной работы на этом направлении. Но, насколько мне известно, пока это только начальная стадия. А дело ведь близится к каким-то более менее завершающим этапам вступления в ВТО.

Видимо и законодатели, равно как и исполнительная власть, могли бы активно поработать над тем, чтобы эти наши позиции более менее совместить с тем, чтобы вступление в ВТО не явилось серьезным ударом для наших экономик, и чтобы это вступление не привело к еще большему размежеванию или разведению экономик в целом, равно как и единого

экономического пространства, которое, при всем при том, в рамках отношений России и Украины существует.

Вы упомянули международный деловой форум в Одессе. Он тоже получил соответствующее позитивное звучание и оценки Москвы. Я вам напомню, еще совсем недавно состоялось важное событие в Сибири, куда выезжала украинская делегация. В Сургуте открыт культурный центр Украины. Я об этом специально упоминаю, поскольку год Украины в России оказался по большому счету результативным. Пусть он выстраивается из различных элементов, на первый взгляд не столь существенных и глобальных. Но, тем не менее, в общем контексте и во всей программе это имеет очень большое значение.

Мне вспоминаются хорошо проведенные в Москве дни Полтавской области. Я не буду затрагивать собственно торгово-экономические отношения, поскольку будет еще Дмитрий Иванович Сухопаров выступать, и здесь эта тема более предметно специалистами развивается.

Хочу подчеркнуть, что касается внешнеполитических ведомств, то у нас больших проблем не существует. Мы "контачим", обсуждаем, решаем многие проблемы, консультируемся. Но в повестке дня присутствует ряд вопросов, которые нам требуется проработать более углублено. А вопросы, которые мы рассматриваем, и если они будут решаться, то естественно они будут способствовать и торгово-экономическим отношениям. Даже такой вопрос как о статусе Черноморского флота. Сейчас заметно определены подвижки, готовится ряд соглашений, которые естественно станут предметом тщательного рассмотрения наших парламентариев в скором времени.

Мы обсуждаем такой существенно важный вопрос как граница. Вы знаете, что в принципе подготовлено соглашение (или договор) о делимитации сухопутной части границы. И в принципе документ готов к подписанию. Сейчас идет сверка карт. Беда в том, что разные методики

применялись при подготовке этих карт, и в ряде случаев выясняется не совпадение. Короче чисто техническая работа. Но дело идет к тому, чтобы к концу года постараться подготовить этот важный документ к подписанию. И затем будем продвигать этот документ вперед.

Мы ведем довольно активные консультации по "нулевому варианту". Здесь нам тоже требуется поддержка и понимание украинских парламентариев. Нужно преодолеть этот барьер. Переговоры идут. Точки сближения имеют место быть. И еще, может быть, рано заводить разговор напрямую с парламентариями, но нам, переговорщикам и с украинской, и с российской сторон хотелось бы иметь эту поддержку законодателей с тем, чтобы довести это дело до конца и снять один из вопросов, который еще сохраняется.

Вы знаете, что мы ведем тоже углубленный диалог, и в конечном счете зреет понимание, что Азовское море и Керченский пролив – это как бы наше общее достояние. Мы говорим о том, что это внутренние воды Украины и России, но в прямом понимании этого слова. Не в том смысле, что нужно разделить эту воду по поверхности и говорить, что это российская вода, а это украинская вода. Нет. Эта вода должна быть общей. И в общем-то международные прецеденты на этот счет подтверждают, что такое решение возможно. Как раз общий принцип, что вода общая сохраняется и подтверждается. Что касается дна моря, то его можно и нужно делить в интересах недропользования.

Кроме этого в повестке дня стоит целый ряд соглашений. Они прорабатываются. Начиная от пограничников и завершая биоресурсами. И здесь так же потребуется не только экспертиза, но и серьезная работа наших парламентариев.

Что еще хотелось бы в этой связи отметить. Мы естественно позитивно оцениваем сотрудничество. Это не ради доброго слова. Действительно случилось так, что многое рухнуло, развалилось. Сегодня мы имеем около

1000 соглашений различного рода. Нам кажется, что эти соглашения надо было бы проинвентаризировать. Такая задача стоит, потому что часть из них свое отработало, часть из них оказалась не совершенна, часть – просто не работающие. Мы знаем, что по межрегиональному сотрудничеству, о чем говорил Вадим Анатольевич Густов, более 300 соглашений подписано. Одна только Белгородская область имеет оборот по приграничным делам порядка 800 миллионов долларов. Это больше, чем вся Россия имеет со многими европейскими странами.

Короче, возможность сотрудничества на приграничной и межрегиональной основе существует очень серьезная и значительная. Всему этому в значительной степени способствует и наш большой договор 1997 года. Это тоже наше общее достояние. Есть один из моментов этого договора, который предполагает стратегическое партнерство. Не открою большого секрета, что сейчас мы с МИД Украины вместе работаем над соответствующим соглашением, которое раскрывало бы принципы и характер этого стратегического партнерства.

Мы понимаем под этим углубление и диверсификацию двустороннего сотрудничества на основе общих интересов, расширение взаимодействия в обеспечении международной региональной безопасности и стабильности, оказание взаимной поддержки в проведении социально-экономических реформ, а также в обеспечении условий для укрепления демократии и становлении гражданского общества в наших странах.

Вообще вся деятельность дипломатических ведомств Украины и России особенно в последнее время нацелена на то, чтобы создать необходимые условия для развития и укрепления наших экономических отношений, поскольку экономика как раз и создает ту ткань и материю, которая обеспечивает прочность союзных наших добрых отношений.

Мы на пороге 2003 года, который объявлен годом России в Украине. 9 декабря планируется встреча президентов. Эта встреча будет

подтверждением завершения года Украины в России и началом года России в Украине. Часто повторяются эти слова, но от этого только теплее на душе. Россия и Украина: у нас много общего, мы можем и должны работать вместе. Нам кажется, что в рекомендациях, которые вы планируете выработать в ходе слушаний, было бы, видимо, полезно затронуть эту тему о работе над совмещением законодательства наших стран.

Важно, вероятно, также обратиться к руководству министерств и ведомств, руководителям регионов, хозяйствующим субъектам, деятелям науки и культуры, деловым кругам, активно подключиться к проведению Года России в Украине. В конечном счете опыт, который мы накопили в этом году может быть троекратно использован в следующем году, во имя интересов наших обоих государств, во имя процветания и блага наших народов. Спасибо за внимание.

Д.И.СУХОПАРОВ – заместитель Министра экономического развития и торговли российской Федерации.

Разрешите мне поприветствовать всех участников парламентских слушаний. И в выступлении моего коллеги Валерия Васильевича Лощинина, и в первую очередь в выступлениях Вадима Анатольевича Густова и Александра Алексеевича Зинченко самой первой нитью проходила озабоченность развитием торгово-экономических отношений между нашими странами, в первую очередь по причине негативных тенденций как они явствуют из статистики. Поэтому, если вы мне позволите, я не буду уже тратить слова на комплименты, они здесь были сказаны, а сразу перейду к делу.

Если мы так сухо посмотрим на статистику, то она нам говорит о том, что кажется идет спад в торгово-экономических отношениях и, естественно, что это у всех нас вызывает озабоченность. Давайте все-таки посмотрим основные причины. Тенденции развития торгово-экономических отношений

России и Украины это общие тенденции торгово-экономических отношений и между нашими странами, и между странами СНГ и третьими странами. То есть кризис 1998 года наложил отпечаток. Товарооборот в России резко тогда упал со всеми странами мира. Это было естественно. Такая же ситуация произошла и в наших странах-партнерах: и в Украине, и в Белоруссии, и в Казахстане. Естественно, тут же сразу на первое место вышла политика импортозамещения. Где-то она происходила автоматически, где-то, допустим в Казахстане, это было даже политикой государства. Но постепенно, как мы и ожидали, эта разница во внутренних ценах и мировых работала на экономику активно года два. Это, с одной стороны, был и позитивный ресурс, потому что это оживило внутреннее производство. Но, как уже сейчас мы это подчеркиваем, его позитивная часть себя исчерпала. Поэтому мы сейчас ищем в нашей экономической стратегии пути, не имея уже этой точки опоры. Ясно, что те тенденции были временные. И у нас с вами товарооборот до 2001 года ежегодно продолжал три года расти, но то, что произошел спад во втором полугодии прошлого года это тоже неожиданность. Пять - шесть лет шла наша игра по взиманию НДС. Помните, до 1996 года были случаи, когда российские товары дважды облагались. Потом договорились, что будут облагаться один раз. Но с украинской стороны большинство тех товаров, которые шли в Россию, просто НДС не облагались. Это, естественно, создавало, с одной стороны, стимул, с другой стороны, создавало искусственную тепличную атмосферу для украинских трейдеров, производителей. И они к этому привыкли. Это очень вредная болезненная привычка. В прошлом году с 1 июля в соответствии с Налоговым кодексом России НДС взимается по стране назначения. Российские товары стали облагаться на Украине по 100 процентов, украинские в России – по 100 процентов уже в обязательном порядке. Они стали работать совершенно в равной конкурентной среде. И вот произошел тот эффект. У нас в июле прошлого года спад украинского

экспорта в Россию был 48процентов по сравнению с июнем. Но если вы посмотрите, там зато июнь был где-то 130 процентов, потому что все были в ожидании того, что вступит НДС, и форсировали поставки. Но этого и следовало ожидать. Постепенно с августа, сентября все начало повышаться, но, к сожалению, уже не на 47 процентов. Но все-таки пока где-то 85 процентов, если сопоставлять с предыдущим периодом.

Это тот болезненный период, который, видимо, в чисто психологическом и экономическом плане есть период адаптации. Но анализ показывает, что для большинства украинских товаров все равно важен традиционно российский рынок. И я думаю, что они восстановятся, что и происходит. Когда мы смотрим динамику, каждый следующий месяц увеличивает процент товарооборота украинского экспорта. У нас товарооборот абсолютно не уменьшился. Украина как и была – наш один из основных торговых партнеров и занимает традиционно второе, третье место.

Это при том, что за последние два года вы знаете, что 30 миллиардов кубов газа с лишним стало поставляться из России, а Туркмения это тоже ощутимый кусок был в российском экспорте.

Но я сейчас перейду ко второму тезису, что внешняя торговля это самая простая форма торгово-экономических отношений. Естественно, между нашими странами приоритет должен быть в экономической и производственной кооперации. И вот эта доля должна составлять значительный прирост и в товарообороте. Для этого есть все. В первую очередь, и общность наших технологий, конструкторских разработок, десятилетняя кооперация: производственная и научно-технологическая. Но произошло то, что произошло.

То есть в рамках этих границ, определенной изоляционности в отношениях каждая страна стала самостоятельно производить, допустим, те комплектующие, которые она раньше получала из страны партнера. Мы с вами говорим о финансово-промышленных группах, которые начали

создавать где-то с 1995 года. Но как показала практика, эффект от этого не высокий, потому что у нас с вами сейчас нет централизованного бюджетного финансирования таких программ. Мы говорим, что у нас уже рыночная экономика, мы говорим, что эти предприятия сами должны инвестировать. И опыт как раз говорит о том, что там, где новый бизнес, частный бизнес идет в кооперацию, там мы имеем результат.

Даже несмотря на то, что нас упрекают, что у нас НДС вступил с изъятиями по нефти и газу, объем поставок нефти каждый год увеличивается вдвое. За пять месяцев этого года мы поставили нефти больше, чем за весь прошлый год. У нас было по годам 4 млн. тонн нефти, 8 млн. тонн. И 16 – как минимум в этом году. А почему? Потому, что российские компании вложили инвестиции в украинские НПЗ. В три ведущих НПЗ, и в результате работа идет. Поэтому там, где идут инвестиции, там есть уже прямая заинтересованность и в эффективности доработки предприятий, и в устранении всех мешающих причин.

Поэтому мы с вами отдаем приоритеты встрече наших деловых кругов, которые мы проводим каждый год с участием президентов, но реально это конечно ежедневные контакты представителей нашего бизнеса.

Даже когда мы говорим, что у нас паритет, если говорить о высоких технологиях, то авиакосмическая отрасль – одна из передовых. И не зря в этой отрасли нам предлагают сотрудничество и западные партнеры: и Франция, и Германия, и Италия. Мы делаем и совместные самолеты, и модернизируем, и даже натовские летчики хотят тренироваться на наших самолетах МиГ и Як тренировочных.

Но когда посещаешь наши традиционные заводы, их авиационные заводы, естественно, наши авиационные заводы это прошлый день, о чем говорить. И при всей их огромности, монументальности сама технология там и здесь это совершенно разные вещи. И то, что мы сегодня распыляем ограниченные финансовые средства, пытаюсь что-то модернизировать, но

каждый по отдельности, это абсолютно чушь какая-то. Мы видим, как все супергиганты автомобильные, авиационные объединяют ресурсы, потому что в одиночку выжить уже никто не может. То, что касается авиации, скоро останется одна компания в штатах – "Боинг", и, допустим, одна в Европе.

А.А.ЗИНЧЕНКО

Прошу прощения, я сейчас всех приглашаю приехать в Киев. Это одно из немногих предприятий, которое говорит о том, что мы можем выживать, мы можем конкурировать. Мы можем конкурировать с боингами. 31 декабря 2003 года со стапеля сойдет самый уникальный в мире новый самолет. Приезжайте и посмотрите, как трудятся сегодня рабочие. Так вот, здесь можно создавать новые условия для кооперации.

Д.И.СУХОПАРОВ

Об этом я как раз и говорил. Но мы в буквальном смысле слова делаем подвиг, чтобы выжить в то время, когда можно было разумно интегрироваться и путем специализации создать какой-то единый авиационный холдинг.

Мы у себя дома, у нас каждый авиационный завод делает дублирующий самолет. Ясно, что должен быть региональный самолет – один ближний, средний, дальний. Один завод делает один, другой - другой, третий - третий. А в то время, когда каждый делает все, ясно, что дело идет к тому, что мы будем просто отставать и отставать.

Сразу же отвечу и про зону свободной торговли. Здесь наши с вами теоретики справки дают и они вас вводят в заблуждение. У нас с вами в рамках СНГ зона свободной торговли действует. У нас таможенный тариф это 11,5 тысячи позиций. Изъятия из режима свободной торговли у России со всеми странами, кроме Украины, только по трем позициям: это сахар, спирт и табачные изделия. По Украине там чуть-чуть больше, там еще кондитерские изделия, но это все мелочь. Спирт это для России товар даже

не экономический, а политический. Какие у нас были проблемы со спиртом, когда нам завозили низкокачественный, поддельный технический спирт и 50 тысяч человек в год умирали от отравления водкой, которую сделали из этого спирта. Вы знаете, сколько мы потратили сил, чтобы исправить эту ситуацию. У нас было эмбарго на три года и нас поняли все, потому что нам надо было это решить. Сейчас у нас эмбарго нет, но действует эта высокая пошлина.

Поэтому когда мы со своими партнерами говорим, то все понимают, что спирт у нас пока останется в изъятии. По табачным изделиям, по всем остальным, я думаю, мы через год все это снимем. По сахару для Украины это тоже принципиальная номенклатура, здесь мы ведем весь год интенсивную работу и выход тут только один, чтобы ввести одинаковый режим регулирования импорта по сахару и по сырцу, что самое основное. Потому что вы знаете, в чем была проблема, когда мы ввели еще изъятие пять лет тому назад, что через Украину завозили сахар из третьих стран под украинскими сертификатами. Делали это не украинские предприниматели, а российские. Кубинского сахара в чистом виде уже нет, кубинский сахар на рынке перемешивается, запасы бразильского, кубинского они все мешаются. Факт тот, что я просто говорю, что была такая черная дыра, через которую мы, потребляя 5,5 млн. тонн сахара сами можем производить 6 миллионов, а был период, когда наши заводы производили 3, потому что весь сахар шел оттуда. Поэтому тут тоже надо было исправить эту ситуацию. И вот сейчас мы предложили такой механизм, и он, видимо, у нас сейчас на стадии выхода. Я думаю, что мы даже будем делать совместные аукционы по сахару и по сырцу. Это касается России и Украины, но здесь же еще и Беларусь, она тоже производит где-то 700 тысяч при внутреннем потреблении 450, но это уже меньше. Еще немножко производит Молдавия, но там совсем немного. Поэтому самое главное это мы с вами. Мы договоримся и я думаю, что мы решим. Остальные все изъятия, у нас их там не так много, мы отменяем, но

изъятие есть в каждом международном соглашении о свободной торговле. Между, допустим, Америкой и Канадой их 146, чего там говорить, у нас с вами из 11 тысяч – пять. Поэтому сама зона свободной торговли СНГ давно действует, это я еще раз всем говорю. Другое дело, что хотелось бы понимать, чтобы не было этих изъятий. Но здесь я уже перейду к той самой теме, что изъятий может не быть только на более высокой стадии экономической интеграции – это Таможенный союз, единое экономическое пространство. Вот это есть то, что у нас называется ЕврАзЭС.

Я вам скажу для обмена опытом. У нас в рамках Таможенного союза первые четыре года не было изъятий и никаких защитных мер. Потом, после кризиса 1998 года Казахстан сделал односторонний шаг. У нас было так. Если Россия какие-то защитные меры принимает, в каждом постановлении было, они действуют за исключением стран - членов Таможенного союза. Казахстан на нас одну меру распространил, вторую, третью, и десять их уже стало. Но и мы распространили на них одну маленькую меру. Но потом уже поняли, что тут надо из положения этого выходить, и в этом году было принято решение, и у Казахстана из 10 осталась одна мера защитная. У нас на Казахстан тоже одна. То есть в рамках ЕврАзЭС этого у нас нет, но мы говорим о другом. Законодательно и на Украине, и в России у нас предусмотрено введение защитных мер. Механизм сделан так, что если у вас или у нас предприятие. на долю которого приходится больше 50 процентов выпуска продукции, допустим, трубный завод обращается, то мы обязаны рассмотреть. И если сам факт возросшего импорта есть и спад отечественного производства, мы обязаны эту меру принимать. Иначе оно просто подаст в суд на Правительство и выигрывает его тут же на основе нашего закона.

И когда мы начали в ЕврАзЭС на эти причины смотреть, то оказалось, что в первую очередь надо координировать не на фоне рассмотрения защитных мер, а инвестиций взаимных. Когда в Казахстане кто-то один за

счет ЕБРР построил обойную фабрику, в то время, когда у них рынок обоями рынок был обеспечен, то, естественно, они потом ввели защитные меры на эти обои, или еще что-нибудь, какую-нибудь сантехнику, и то же ввели... Поэтому в ЕврАзЭС уже сейчас мы разрабатываем положение по координации инвестиций. Потому что опять же при тех ограниченных инвестициях, да еще распылять и строить дублирующее производство это абсурд.

Я вам скажу, отсюда видно, график. Если в 1995 году на долю стран ЕврАзЭС было 38 процентов, это были страны не входящие, то когда мы создали Таможенный союз, то картина полностью изменилась. Потому что у нас нет никаких ограничений, никаких изъятий нет. Но мы не Америку открываем, Европа это все уже прошла. У нас созданы советы министров транспорта, советы председателей таможенных комитетов, налоговых служб, министров юстиции. Они оперативно разбирают все проблемы и решают их. Мы уже унифицируем правовую базу и договорную. Поэтому призываю моих украинских коллег подумать об участии в ЕврАзЭС, потому что статус наблюдателя это статус гостя. Вот гость пришел, посидел у нас на заседании и ушел, а для того, чтобы иметь реальный экономический эффект надо, конечно, участвовать в ЕврАзЭС. Это способствует и снятию вех перегородок и активному доступу и к информации, и к технологической кооперации, и всему прочему.

По моему личному мнению в Европе мы гораздо более нужны, если мы туда вместе придем. Европейцы очень любят свою уже спокойную, уверенную жизнь. Им гораздо приятнее, когда на границе с Европой два единых дружных государства, чем мы будем между собой отношения выяснять.

И тут я перехожу к ВТО. Здесь уже говорилось о ВТО, но очень мягко, о том, что надо вести консультации. У нас консультации уже прошли между нашей делегацией во главе с замминистра Медведковым и украинским во

главе с Гончаруком. Они констатировали там ситуацию. А ситуация такая, что все наши разговоры с вами покажутся пустыми, то есть нас ВТО разведет полностью. Потому что в тех предложениях, которые сейчас подписала украинская делегация, причем было восемь, сейчас уже это девять стран, там уровень тарифов по принципиальным позициям раза в четыре ниже, чем у нас. И, кстати, они даже подтвердили, что могут присоединиться к соглашению по авиации. Это просто закрывает производство авиатехники. Причем там такие продукты, там и масло сливочное, и растительное, там и сахар. Мне как профессионалу трудно понять, но это просто может привести к тому, что вместо интеграции может пройти обратное. Надо будет восстанавливать границу и делать жесткий таможенный контроль, потому что товары пойдут не украинские, товары пойдут опять из третьих стран через Украину.

А.А.ЗИНЧЕНКО

Это крайне важно, поскольку у нас ряд членов делегации работают в комиссии по ВТО. То, что Вы говорите, – острейшая проблема. Я еще – сопредседатель этой комиссии от Верховной Рады. Мы выделили четыре приоритета. Так вот, один из приоритетов обязательно должен быть это Всемирная торговая организация. Это тот элемент, который все равно комплексно оценивает ситуацию. Поэтому мы будем крайне благодарны за ваши оценки. У нас есть и члены делегации, которые готовы присоединиться к этой работе. Это крайне важно и акцентуация абсолютно правильная.

Д.И.СУХОПАРОВ

Я еще раз отмечу, что на уровне президентов обмен мнениями по этой теме несколько раз проходил. Понимание полное, но как-то мы его не можем реализовать.

Я вам скажу по опыту ЕврАзЭС. У нас там тоже был такой период, когда Казахстан вполне самостоятельно проводил переговоры, Белоруссия

тоже, но в мае этого года 5 президентов подписали решение, хотя это тоже было непросто, потому что это были разные этапы. Учитывая, что у России наибольший объем номенклатуры, которая рассматривается при вступлении в ВТО, российская основа была принята за переговорную базу и мы сейчас четко проводим все консультации, и идем на одной базе – и Казахстан, и Белоруссия. Таджикистан идет немножко попозже. Все. Спасибо.

А.Л.ДЕРКАЧ – заместитель председателя Комитета Верховной Рады Украины по вопросам топливно-энергетической, ядерной политики и ядерной безопасности.

Уважаемые коллеги, я хотел бы сделать маленькую реплику по вопросу изъятия. По предыдущему выступающему. У нас на сегодняшний день изъятие появляется как результат не экономической целесообразности. Это лоббирующие группы или политическое давление. По крайней мере, такой сегодня процесс на Украине и в России.

Стремление Украины, как равной России, интегрироваться в Европейский Союз вполне понятно, однако нельзя забывать, что сейчас Украина занимает место во второй сотне в мире по уровню национального дохода на душу населения. Это 720 долларов в год.

В составе клуба богатых стран НАТО и ЕС нет ни одной страны из группы государств с низкими доходами. И даже у наших более состоятельных соседей – Чехии, Польши и Венгрии – возникают достаточно серьезные проблемы с вступлением в ЕС, ведь европейскому клубу придется взять на себя значительные расходы по подтягиванию новичков до уровня экономического развития остальных его членов.

Поэтому нам стоит реально смотреть на ситуацию. Россия на сегодняшний день наш крупнейший торговый партнер. Треть всего внешнеторгового оборота Украины приходится на Россию. И

транснациональный российский бизнес способен взять и стать проводником для украинских товаров на мировом рынке.

Самим нам туда на сегодняшний день попасть очень сложно. А вот Евразийское экономическое сообщество – это крупнейший рынок для украинских товаров и только там они конкурентоспособны на сегодняшний день. На американских и западноевропейских рынках нам по большому счету пока делать нечего. Это рынок не только товаров, это – рынок специалистов, потому что только здесь принимаются наши дипломы, наши технологии. И, наконец, только здесь не возникает языковых проблем.

Отказываясь от тесной интеграции с ЕврАзЭС, мы потеряем рынок и потеряем возможность развивать свою промышленность совместно. Но ЕС и НАТО, где, я думаю и практически уверен, нас никто не ждет. Вступление в ЕС и НАТО – это далекая цель. Раньше у нас была цель, и мы говорили для политиков Украины, по крайней мере: ваша цель – коммунизм. Сейчас у нас задается вопрос политику: ты за НАТО? – За НАТО. За ЕС? – За ЕС. То есть только поменяли идеологию. То есть поменяли коммунизм на ЕС и НАТО. Это лишь риторика, которая не подкрепляется практически никакими экономическими и политическими предпосылками.

Что касается ВТО, то для вступления уровень национального дохода в данном случае значения не имеет. А принятие в ВТО это фактически приведение экономики страны к тем нормам и требованиям, которые ЕС выдвигает своим абитуриентам. Это сданный экзамен на титул страны с рыночной экономикой.

Видно, что совместная позиция России и Украины относительно подписания рабочих протоколов по согласованию тарифов, торговых квот и движения в ВТО была бы значительно более эффективной, чем, когда наши чиновники, по крайней мере, украинские, я с ними встречался, с нашими, ведут переговоры поодиночке. В данном случае вопрос не о верховном совете, а в конкретной позиции Министерства экономики.

В развитии реформы политической системы, я думаю, что одна из фракций будет у нас представлена в виде министра экономики. А нашим чиновникам, которые устроили соревнование, кто быстрее, можно ответить словами Черномырдина: получается, как всегда.

То есть на эту тему, я думаю, когда прилетим, обратим внимание. И при формировании и конструкции коалиционного правительства этот момент мы тоже должны будем учесть.

Второй пример это координация действий в ОБСЕ, Совете Европы и НАТО. Это важно с учетом нового вектора в политике России, которая не закрывается от НАТО. А двоим всегда легче в дороге. Совместные действия необходимы для того, чтобы поддерживать друг друга с членами рабочих групп, чтобы были совместные позиции в ОБСЕ и ПАСЕ.

Транзит нефти и газа. Главный козырь Украины – ее статус транзитного государства. Транзитного как для ЕврАзЭС, так и для Евросоюза. Украина – то путь из Евразы в Европейский Союз. Когда-то караванные пути из Азии и путь из варяг в греки были практически единственным вариантом мирных контактов государств. Сейчас транспортные коридоры остались серьезными связующими звеньями. Кроме того, в большинстве случаев развитая транспортная система, транзитная и внутренняя, один из факторов безопасности государства.

Конкретизируя совместные возможности Украины и России в развитии транспортных коридоров, прежде всего хотелось бы отметить исключительную важность этих проектов для обеих стран. Главным образом проектов, касающихся поставок жидких и газообразных энергоносителей. Для нашей страны транзит является важнейшей составляющей бизнеса в силу географического положения, развитой индустрии, способной обеспечить расширение, модернизацию, содержание в надлежащем состоянии трубопроводных артерий.

Россия в свою очередь, лидируя по объемам содержащихся в ее недрах запасов энергоносителей, вынуждена уделять трубопроводам особое внимание еще и по причине гигантской протяженности ее территории.

Современное состояние и развитие экономики Украины и России вынуждают развивать нефте- и газотранспортные трубопроводы исключительно высокими темпами. Во-первых, для Российской Федерации экспорт углеводородного сырья во многом определяет ВВП и валютные поступления и шанс интеграции в мировую экономику. Во-вторых, изменения во взаимоотношениях США со странами Залива, в частности, с Ираком сулят в недалеком будущем серьезные изменения в структуре мирового нефтебизнеса. Вероятность перехода Америки из стана импортеров в поставщики черного золота достаточно высока. Это обстоятельство вместе с ограниченностью запасов нефти в недрах земли делает соревнование за контроль над нефтескважинами более острым, а участие в транспортировке нефти на мировые рынки – стратегическим рычагом влияния.

Вероятное установление американского порядка в Ираке придает поставкам энергоносителей на рынки Европы, а в последствии и в Азию, особую значимость. В этом смысле российско-украинский дуэт: нефть Российской Федерации – труба Украины могут претендовать на звание энергопротивовеса, способного в перспективе диверсифицировать зависимость Запада от регионов Залива.

Этот вопрос требует безотлагательного рассмотрения еще и потому, что последние тенденции поставок нефти в ЕС говорят об опасном вытеснении России. Я могу привести пример, о котором мы долго говорили и спорили. После того как Украина подписала-таки проект маршрута и квоты, теперь этот проект уже на сегодняшний день никому не нужен. Он практически не реализуем.

И, наконец, необходимость в совместных усилиях Украины и России в развитии энерготранспортных проектов диктуется скорым истощением разведанных и освоенных нефте- (это 2 года) и газовых месторождений (полтора-три года).

Для ускорения ввода в эксплуатацию новых источников возможно привлечение украинских специалистов по добыче и строительству трубопроводов и соответствующей инфраструктуры. В частности, созданный на базе индустриального союза Донбасса и международного банка строительный консорциум ориентирован как раз на реализацию подобных проектов.

В-третьих, высокая потенциальная уязвимость нефте- и газопроводов на фоне роста активности международного терроризма требует соответствующих мероприятий по обеспечению охраны и контроля за техническим состоянием объектов. Полагаю, полезность совместного участия в данном вопросе не вызывает сомнений.

В-четвертых, наращивание экспорта энергосырья – мера вынужденная и в обозримом будущем даже вредная, так как ведет к увеличению дисбаланса в структуре ВВП России в пользу сырьевых отраслей за счет развития высоких технологий.

Однако, акцентируя усилия по организации и транспортировке энергоносителей из остальных регионов СНГ, к примеру, из Средней Азии и Каспия, можно надеяться на серьезные политические дивиденды. В частности, сближая посредством общей трубы Европу и богатые нефтью регионы. То есть путем нефтебизнесной экспансии вполне реально вытеснить устремившиеся туда исламский терроризм, который из-за низкого уровня жизни и культуры, социальных потрясений девяностых годов обрел здесь известный авторитет.

Таким образом, возможна трансформация вынужденной тактики нефтесырьевого экспорта в перспективную составляющую политической стратегии.

Разумеется, эта часть энерготранспортных проектов требует исключительного деликатного, высокопрофессионального подхода, в том числе с привлечением научного потенциала обеих стран.

В-пятых, объединение трубопроводных усилий Киева и Москвы может стать гарантией нового импульса в развитии трубопрокатной промышленности обеих стран, в частности, с внедрением новых технологий и созданием новых рабочих мест.

Стало быть, существующие сегодня торговые противоречия, включающие в себя трубный вопрос, могут быть разрешены путем повышенного потребления продукции в совместных проектах.

Кажущаяся декларативность вышеизложенного на самом деле уже становится реальностью, не давая особых вариантов на альтернативность избранной интеграции обеих стран в мировую экономику, безотносительно от избрания тактики воплощения этого проекта в жизнь.

Разумеется, процесс воплощения в жизнь наиболее перспективного пути через транспортировку энергии сопровождается общеизвестными трудностями, наиболее существенные из которых кроются внутри становления взаимоотношений Украины и России.

Если российская часть негатива в основном представлена рудиментами прежних и не обосновательных имперских амбиций, со стороны Украины, оторванные от реальности акценты на самостийность зачастую солидарно торпедируют первые совместные взаимовыгодные проекты. Особо отметим низкий уровень взаимного доверия в отношении двух стран, что стало плодом совместных усилий Москвы и Киева.

Кроме того, робкий позитив компенсируется сохраняющейся клановостью большого бизнеса в обеих странах, недостаточным

профессионализмом государственных топменеджеров и юристов, влиятельностью отраслевых групп, зачастую ставящих свои интересы выше государственных.

Таким образом, практическое воплощение совместных российско-украинских транспортных проектов имеет как внутренне значение, толчок к развитию двусторонних отношений и стимулированию ТЭК и металлургии, так и внешнеполитические перспективы – устранение социально-экономических факторов, рецидивов терроризма, исламского радикализма в пределах проблемных регионов СНГ.

Наконец, активизация совместных энергопоставок в Европу и Азию наверняка смягчит надвигающийся передел и дисбаланс глобального нефтерынка, реализуемый США в Центральной Азии.

Успешная апробация совместного участия в транспортировке углеводородов наверняка катализирует подобные совместные проекты. В частности, включение в электроэнергетическую систему ЕС.

Я хотел бы также остановиться на сотрудничестве России и Украины в ядерной области. Нельзя не отметить, что Россия была, есть и будет ключевым партнером Украины во всем, что касается ядерной энергетики и промышленности. Это предопределено историей становления ядерной отрасли Украины и геополитическими реалиями, объективными экономическими интересами обеих стран и характером наших ядерных технологий. 51 процент электроэнергии, вырабатываемой на Украине, вырабатывается "Энергоатомом".

Основные стратегические вопросы, которые будут стоять в повестке дня ядерного взаимодействия между Украиной и Россией в ближайшие десятилетия, которым нужно будет уделить особое мнение, можно сформулировать приблизительно так.

Первое. Эффективная работа общего ядерного топливного цикла обеих стран. При этом, если для ядерного комплекса Российской Федерации

импорт Украины свежего и вывоз отработанного ядерного топлива делает нашу страну важнейшим внешним рынком продукции, то для Украины вывоз ОЯТ в Россию является залогом экологической безопасности страны и избавляет от огромных расходов на создание соответствующей собственной инфраструктуры.

Поэтому считаю крайне необходимым заключение долгосрочного, на 10-20 лет, украинско-российского договора об обращении с ядерным топливом свежим и отработанным. При этом Украина могла бы предложить не только справедливую цену за возвращение ОЯТ российского происхождения в Российскую Федерацию, но и принять на паевой или другой основе финансовое, техническое и научное участие в развитии российской инфраструктуры долговременного хранения и переработки отработанного ядерного топлива.

Я хочу сказать, что здесь на сегодняшний день практически ничего не сделано. То есть мы стоим вначале пути. С одной стороны, лоббистские группы в России по вопросам, связанным с возвращением нашего отработанного ядерного топлива, с другой стороны, на Украине западные структуры, которые лоббируют строительство временных хранилищ отработанного ядерного топлива, решая как бы свои узкие проблемы.

Следующий вопрос – это совместная работа над повышением эксплуатационной и экологической безопасности ядерных установок. Это направление тоже имеет для нас не только финансово-экономическую составляющую. На ядерной безопасности нельзя экономить, тем более, делать ее картой в политической игре. Обеспечить такую модернизацию украинских энергетических реакторов, которые будут действительно успешными, можно только при активном участии Российской Федерации.

Третье. Уже после 2010 года перед Украиной вплотную встанет вопрос о выборе типа энергетического реактора, который будет основным для нашей страны на протяжении XXI века. Уверен, что сделать это можно

только с участием России. Другое решение не обеспечивает технологической преемственности с действующими на Украине реакторами типа ВВР-440 и ВВР-1000, а значит, всякий иной подход не сможет обеспечить и надлежащий уровень безопасности АЭС Украины.

Кроме того, именно этот путь открывает перед Украиной наибольшие перспективы сохранения ее немалого научно-технологического потенциала в ядерной сфере.

Полагаю, поскольку Украина заинтересована в решении вопросов, связанных с российским ядерным топливом в не меньшей степени, чем Россия в решении проблем своего газового транзита через Украину, должно быть принято политическое решение о том, что оба базовых договора (газовых и ядерный) будут вводиться в действие пакетом. Причем, возможные уступки Украинской Стороны в вопросах газового транзита должны быть обусловлены соответствующими уступками с Российской Стороны в проблемах, связанных со свежим и отработанным ядерным топливом.

В заключение я хотел бы сказать, что совместными усилиями парламентариев России и Украины, я думаю, нам удастся углубить экономическое и гуманитарное сотрудничество между нашими странами. Приоритетность этой задачи не раз была подтверждена во время состоявшейся накануне рабочей встречи наших президентов, где Владимир Путин и Леонид Кучма отметили, что в российско-украинских отношениях приоритетное значение имеет именно развитие и совершенствование торгово-экономического сотрудничества.

И развивая вчерашний тезис Президента Путина на тему того, что мы будем развивать сотрудничество на высокотехнологичных предприятиях оборонного комплекса и будущее России в высоких технологиях, я хотел бы сказать, что у нас и прошлое Украины и России, и будущее Украины и

России совместное, а для того, чтобы это будущее было светлым, нужно работать совместно. Спасибо.

Н.Ф.МОИСЕЕВ – статс-секретарь – первый заместитель Генерального директора Российского авиационно-космического агентства.

Добрый день, уважаемые члены Совета Федерации и Верховной Рады Украины, уважаемые участники парламентских слушаний! Российское авиационно-космическое агентство, авиакосмическая промышленность приветствует проведение этого важного события.

Российская авиационно-космическая промышленность также как и украинская промышленность не могут развиваться, не могут конкурировать на внешнем рынке друг без друга. Мы обречены на взаимное развитие, на взаимное сотрудничество. Здесь надо сказать, что история развития нашей промышленности показывает, что она десятилетиями формировалась как единый организм и несмотря на произошедшее организационное разобщение, у нас хватило мудрости и решимости принять основные базовые решения, в первую очередь двумя нашими президентами, которые позволяют нам развивать кооперацию и ставить вопросы о совместном развитии.

Надо сказать, что в области ракетно-космической промышленности, в области взаимодействия в этой сфере у нас большие успехи, чем в авиационно-космической промышленности. Я коротко потом о причинах этого расскажу.

Но если охарактеризовать этот сектор "high task", каким является, безусловно, сектор ракетно-космической промышленности, то на сегодняшний день 95,8 процента от общего объема поставок из стран СНГ это поставки с Украины. 100 предприятий Украины находятся в кооперации в области ракетно-космической промышленности.

Если охарактеризовать, где мы сейчас находимся, то надо сказать, что именно в этой области, в области ракетно-космического сотрудничества у

нас правовая база в основном создана. Приняты основные решения, которые позволяют нам дальше уже переходить из области обсуждения решений к области реализации конкретных проектов и рассмотрения тех трудностей, которые существуют при реализации этих проектов. Этим трудностей большое количество, но это трудности другого порядка.

Надо сказать, что область, которой мы занимаемся, имеет определенные особенности законодательного регулирования, но тем не менее к настоящему времени мы основные решения приняли. Ну, такие особенности. Это все-таки область чувствительных технологий. Колоссальные трудности были, но мы их преодолели.

Длительный цикл изготовления накладывает определенные особенности на взаимодействие. Большая добавленная стоимость. Сложный наукоемкий характер. Это все особенности, которые требовалось урегулировать в законодательном плане и решить.

И вот та база, которая в целом между нашими странами существует, она (в этой области, мы глубоко убеждены, что пошли по правильному пути) потребовала некой тонкой настройки, и здесь нам хотелось бы поблагодарить законодателей наших двух стран за то, что у нас эти межправительственные соглашения заключены и ратифицированы. Они позволяют нам уверенно развивать этот сектор экономики.

Только что, в этом году мы последнюю операцию сделали, замкнули, подписали и ратифицировали, самое главное соглашение между нашими двумя государствами о перемещении товаров в рамках сотрудничества в освоении космического пространства, создании и эксплуатации ракетно-космической и ракетной техники.

С учетом тех базовых соглашений, которые есть, оно позволяет нам уже перейти на уровень межагентских соглашений, адаптировать в дальнейшем эти соглашения к реализации конкретных проектов и развиваться в этом плане. У нас есть совместный опыт успешных работ на

мировом рынке. Это наши совместные предприятия "Космотрас", "Силанч", которые уверенно вышли на мировой рынок.

В целом надо констатировать, что в области ракетно-космической техники мы вышли из этапа переговоров. Приняли основные решения и проблемы в основном связаны с ходом реализации основных проектов.

Сейчас мы работаем над тем, чтобы распространить этот путь, который мы прошли в области ракетно-космической промышленности, на область и авиационной промышленности. Здесь есть у нас некие нюансы, некоторые сложности, связанные с тем, что если у нас в России этот сектор экономики интегрирован и у нас, как вы знаете, уже три года назад агентству переданы функции координации работ в области авиационной промышленности, то на Украине национальное космическое агентство в основном ориентировано на космическую промышленность. Тем не менее, мы убеждены, что тот путь, который мы прошли в области ракетной промышленности правильный и его надо распространять на авиацию и на другие области высоких технологий.

Достаточно сказать, что в области космической деятельности у нас программа сотрудничества насчитывает 30 совместных проектов по различным направлениям. Ежегодно у нас проходит сверка и актуализация этих проектов на уровне наших агентств, то есть Российского авиационно-космического агентства и Национального космического агентства Украины. То есть помимо долгосрочной программы мы рассматриваем эти проекты, определяем, уточняем этапы, ход их реализации. Это такие проекты, как City-M, "Коронос". Я не буду их перечислять. Их просто невозможно перечислить.

Хотел бы особо остановиться на двух аспектах. У нас успешно работает международная космическая компания "Космотрас", где российские и украинские предприятия на паритетных началах, 50 на 50, вложили в уставной капитал. В период до 2007 года планируется осуществление до 25 запусков. Это по самым скромным оценкам.

Конкуренты в этой области есть, безусловно, но продукция, которая производится этой компанией, имеется в виду комплекс "Днепр", безусловно, конкурентоспособен.

Что здесь сдерживает на сегодняшний день? Сдерживает взаимодействие не между нашими двумя государствами. Мы все проблемы здесь решили. Сейчас, к сожалению, мы никак не можем решить вопросы с Туркменией по использованию комплекса "Днепр". Мы не можем согласовать поля падения этого комплекса для того, чтобы обеспечить выход этого запуска на наиболее экономичные и наиболее коммерчески привлекательные солнечные синхронные орбиты. Нам нужно решить вопрос с полями падения в Туркмении. Переговоры ведутся. Каждый раз дается разрешение на один пуск.

Хотелось бы, может быть, на уровне законодательных органов каким-то образом помочь нашей промышленности решить вопрос с Туркменией по этим полям падения. Это, безусловно, резко расширит возможности реализации и возможности нашего совместного предприятия.

Хотелось бы сказать, что важной составляющей реализации нашего сотрудничества является нами созданный, двумя агентствами, и успешно функционирующий Международный центр космического права, который осуществляет, во-первых, мониторинг законодательства, который ведется в двух странах, во-вторых, предложения по гармонизации этих законодательств. С учетом рекомендаций этого центра были подготовлены наши соглашения. Сейчас решается вопрос о внедрении нашего базового соглашения, так называемого, РК-98 на предприятиях космической отрасли Украины.

Решаются вопросы о взаимной защите ракетных технологий и информации. Также у нас намечено сотрудничество и есть конкретные проекты в области авиации. Это Ан-70 и Ту-334. Ан-140 – с меньшим успехом.

Я говорю еще раз. Мы этот путь прошли в течение 10 лет. Сейчас мы многое наметили и безусловно завершим.

В заключение, я хотел бы сказать, что в этом году в рамках празднования "Года Украины" в России, мы широко отметили сорокалетие полета Павла Романовича Поповича и Андриана Григорьевича Николаева. Будем надеяться, что это наш не последний проект, и у нас будет много поводов и приятных моментов для того, чтобы отметить успехи наших совместных предприятий и реализацию наших совместных проектов. Спасибо.

С.И.ГУРЕНКО – председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам экономической политики управления народным хозяйством, собственности и инвестиций.

Учитывая, что здесь уже прозвучали содержательные, фундаментальные доклады, я хотел в порядке дополнения дискуссионно высказать некоторые соображения.

Я разделяю оценки, которые сделаны в докладах уважаемых наших коллег и господина В.А.Густова, и господина А.А.Зинченко, но, тем не менее, нельзя не констатировать, что напрашивается такой вывод, что внешнеэкономические связи наших государств претерпевают некую западнизацию. Об этом говорит и анализ объемов этих связей. И анализ удельного веса, если брать в стоимостном выражении связи между Украиной и Россией.

Ответ ли это на вызов глобализации, поляризации мирового устройства, или это недостаток нашей политики, мне кажется, что все-таки надо дать этому оценку.

Я не хочу, чтобы меня воспринимали здесь как человека, не понимающего значение высоких технологий, но, тем не менее, это правильное по сути декларативное увлечение, но, может быть, сегодня не

самое актуальное для нас. Увлечение так называемыми прорывными направлениями, высокими технологиями, или, как модно говорить сегодня, "high tack", не обернется ли оно для наших государств такими, не очень приятными историческими аналогиями, как "брусилловский прорыв". Или, если брать поближе, то, скажем, броском на Варшаву двадцатых годов.

У нас есть пример очень свежий, очень болезненный для Украины. Здесь Александр Алексеевич Зинченко, посетивший вчера "Оновскую" контору, очень правильно восхищался этой конторой, но у нас у всех пример есть такой. Уже Бундесвер манекены сбрасывал десантные с нашего самолета. Уже все НАТО рукоплескало, будут летать и на наших летаках. А мы не летаем. И не будем, наверное, в скором времени.

Так вот, мне, казалось бы, надо обратить внимание на общность наших экономик не только позитивную. Отдавая должное большой работе, которая в этих сложных условиях проводится по сближению наших государств, по сближению наших экономик, не надо забывать о том, что мы сегодня находимся в общей ситуации тяжелейшей. Это изношенные основные фонды базовых отраслей экономики, которые несут нам реальную угрозу техногенных катастроф. Кто называет 2003 год, кто 2005 год.

Затем, вытеснение товарно-денежных отношений, очень характерное для нашей украинской экономики, что оборачивается неплатежами в отношениях и Украины, и России. На мой взгляд, это требует принятие срочных мер, которые способствовали бы оздоровлению наших экономик, и взаимодействие именно в части укрепления базы развития экономики. А потом уже переходить к этим, как говорят, "шоколадным отраслям", которые, безусловно, нужны для развития государств в целом.

Я имею в виду, прежде всего, то, что было накоплено совместно за семьдесят с лишним лет работы в рамках единого народно-хозяйственного комплекса. Я еще раз говорю, и сразу отмечаю такие возможные забросы,

что я не призываю ни к восстановлению той системы, ни к так называемым административным методам управления. Это этап пройденный.

Но не открыть сегодня друг другу традиционные рынки, не снять тарифы, административные ограничения, это просто недопустимо, эскалация тут от эмоций и политической принадлежности, до трагичных, до преступных последствий.

Говорил уже здесь коллега В.А.Густов о том, скажем, какие надежды возлагаются на развитие украинского сельскохозяйственного машиностроения. Уникальное оно. Но, кроме этого, у нас же почти 95 процентов бывших мощностей горного и угольного машиностроения Союза. У нас 98 процентов магистральных тепловозов производилось на Украине. У нас тяжелые рельсы. Здесь можно приводить примеров массу.

А сколько украинских специалистов простаивает сегодня? Я не буду здесь вспоминать о том, как называется Ямало-Ненецкий округ, скажем, в обиходе. Но ведь на украинских специалистах держалась нефте- и газодобыча, нефте- и газоразведка не только в России, но и в Туркмении, которая поминалась в предыдущем выступлении. В строительстве мощнейших магистральных газопроводов. Я думаю, что пренебрегать этим опытом и пренебрегать этими ресурсами просто невыносимо. А для нас это сегодня уже обернулось существенными потерями.

По разным оценкам экономика Украины за эти годы упала в 3-4 раза по объемам. И самое неутешительное в этом деле для нас, что подтверждено оценкой иностранных экспертов, отнюдь не заинтересованных в реанимации хозяйства Советского Союза, что основные потери экономика Украины понесла от развала единого народно-хозяйственного комплекса.

Реанимация, если позволено будет мне так сказать, связей в традиционных индустриальных отраслях, подчеркиваю, это реальный путь укрепления, причем, не самый долгий путь, укрепления экономики Российской Федерации и решение важнейших социальных проблем, которой

является сегодня повышение занятости. А к стыду своему, это не новость, это признано и нашим Президентом, у нас сегодня вопрос вопросов, это борьба с бедностью. Украина сегодня очутилась по официальной градации в кругу беднейших стран мира.

Поэтому, что видится? Совместные проекты. Уважаемые российские коллеги, я просто как инженер, экономист, я с огромной завистью читаю о тех проектах в вашей прессе, которые вынашиваются сегодня здесь на высоких этажах российской политики. Назову только один, это транспортный коридор Южная Корея – Западная Европа. Давайте подумаем, как сделать и участие украинцев в этом проекте с учетом наличия наших мощностей и возможностей, и, безусловно, экономической выгоды по ценам нашего оборудования, оборудования конкурентоспособного на нашем внутреннем, на нашем межгосударственном рынке.

Конечно, для этого, безусловно, нужна политическая воля. Но здесь уже много говорилось, что состоялось девять встреч двух президентов наших стран в течение только одного астрономического года. Дай Бог, чтобы эти встречи вылились в проявление реальной политической воли и конкретных политических решений. Наша парламентская доля, к чему призывал уважаемый коллега В.А.Густов, правовое поле, укрепление и углубление связей Украины и России.

Надо перевести эту работу на рабочие рельсы. Я уже давно работаю и в Верховном Совете, и в Верховной Раде. Последние годы я был участником ни одной встречи, ни одного визита наших российских коллег. Что такое общение? Тридцать протокольных минут, после чего нам надо срочно бежать.

Надо садиться за совместную работу. При этом хочу поддержать выступление нашего сегодняшнего руководителя делегации коллеги А.А.Зинченко не бояться дискуссий и не запугивать друг друга выбросами всяких политических выступлений. Это внутривосточная конъюнктура.

Пора к ней и нам, и вам привыкнуть. Мы тоже могли бы много назвать того, что нам не хотелось бы слышать с той стороны границы, с хутора Михайловского, но у нас это дело спокойно проходит.

Особенно стоит вопрос адаптации системы национальных законодательств к требованиям Европейского Союза. Я не буду здесь дискутировать о том, кто, когда догонит Португалию, но идет такая работа по адаптации этого законодательства. Работа физически огромная, но оценивается она, как вы знаете, для страны масштабов Польши, это сравнимой с нами, у вас, видимо, еще больше, в 1 млн. страниц документации, которые надо сегодня перелопатить, перевести, а самое главное, приспособить к привычной для Запада юридической фразеологии. Это очень непросто, и, честно говоря, я, например, не вижу у нас сегодня сил, которые в обозримый период могли бы это сделать.

Еще раз говорю, это только физически. А там сколько еще политических вопросов? И нам надо договориться в начале работы, которая идет по вступлению в ВТО. Я очень обеспокоен тем, что просматривается, по крайней мере, из Киева. В Киеве просматривается некий соревновательный аспект этой работы. Кто раньше вступит и кто получит, не знаю, то ли больше одобрения на Западе, то ли больше дивидендов. Я, конечно, был просто ошарашен и хотел бы получить, по возможности по официальным каналам, такие подтверждения. Если действительно сегодня наши переговорщики соглашаются на тарифы, которые в четыре раза ниже российских, то последствия для украинского рынка, мне лично прогнозировать не нужно. Я думаю, что многим присутствующим понятно, куда денется после этого наш отечественный производитель.

Мы небольшие достижения в этом деле имеем. Скажем, мы шесть лет тащили через Верховный Совет, буквально, и через Администрацию Президента новую редакцию Таможенного кодекса. Могу сказать, что сегодня она принята. Он с 1 января 2003 года вступает в действие. Мы

постарались в нем максимально учесть и требования ЕС, и критерии, которые предъявляет к подобным документам мировой Таможенный союз. Вроде что-то удалось. Готовы показать, если он будет полезен для России.

Я хотел бы сказать только об одном. Я принимал участие в работе над этим документом. Должен сказать, что мы очень старались. Не знаю, что получится, но старались убрать законодательные лазейки и предпосылки для того, чтобы таможенные процедуры стали как можно более простыми, как можно более, как сейчас говорят, прозрачными и исключить все возможности, все конечно не исключишь, но хотя бы на бумаге исключить возможности для всяких несанкционированных поборов и сборов.

У нас сегодня острейшая проблема, в России она меньше звучит, но у нас сегодня очень сложной стала проблема инвестиций. Я хочу сказать, что мы просто призываем к совместной работе над тем, чтобы открыть сегодня Украину для российских инвестиций. И я со своей стороны, от имени большинства членов моего комитета, от своей фракции, не самой малочисленной в Верховной Раде, хочу сказать, что мы готовы сесть за работу по конкретным предложениям по пересмотру законопроектов, законов и разработки совместных законопроектов. Причем, я имею в виду, не только промышленно-финансовые группы, совместные предприятия. Тут гораздо более широкий спектр вопросов.

Давайте будем работать. Давайте конкретные предложения. Мы готовы к конкретной работе. И я думаю, что, если мы праздничное настроение, как было сказано, превратим в конкретную работу, от этого выиграет и народ Украины, и народ России, и наши государства.

А.Я.КНИВЕЛЬ, заместитель Председателя Межгосударственного авиационного комитета.

Уважаемые участники слушаний! Я буду говорить об авиации, в основном. Авиация, такая отрасль деятельности, которая, вообще говоря,

сама по себе очень не приемлет различные границы и ограничения. И понимая это, еще в 1991 году, всеми государствами СНГ было подписано Соглашение об авиации, использовании воздушного пространства, которое действует на всей территории СНГ, в том числе между Россией и Украиной.

Исполнительным органом этого Соглашения был создан Межгосударственный авиационный комитет. Это позволило гармонизировать единые подходы, единые требования ко всем отраслям, которые занимаются в области авиации, в области создания, эксплуатации авиационной техники и обеспечить единые нормы безопасности полетов в этой области.

Однако, с точки зрения совместного производства авиационной техники, только одних норм, только общих расследований авиационных происшествий, естественно, недостаточно. Понимая это, предприятия России и Украины, которые занимаются производством авиационной техники, выступили учредителями Международного союза авиапромышленности, который был создан в этом году, который сейчас вырабатывает различные подходы к той области деятельности, о которой мы говорим, в том числе и о снятии различных препятствий по созданию единой авиационной техники.

Почему, вообще говоря, необходима кооперация России и Украины в области создания и производства авиационной техники? Кроме того, что традиционно так сложилось, что очень многие комплектующие изделия для российской авиационной промышленности изготавливались на Украине, а для украинской авиационной промышленности изготавливались в России, мы еще имеем в настоящий момент очень сложную ситуацию с рынками сбыта.

Притом, что мы практически очень мало вышли на мировые рынки сбыта авиационной техники, мы во многом их теряем. Мы теряем внутренние рынки, внутри СНГ в целом и, в частности, и в России, и на Украине. Потому что теперь мы конкурируем не друг с другом, как может

показаться в этой ситуации, а мы очень активно конкурируем с мощными, гораздо более экономически вооруженными гигантами авиационной индустрии Западной Европы, Америки, Канады, Бразилии, и во многом им уступаем.

Поэтому, с нашей точки зрения, очень важным становится вопрос о том, чтобы создать как бы единую инфраструктуру авиационной промышленности России и Украины хотя бы в тех областях, где это экономически выгодно, типа такого же консорциума, как создали страны Западной Европы, когда они делали консорциум "Аэробас индустри".

В принципе, вопросы такого объединения могут быть рассмотрены на разных уровнях. Сначала, может быть, это на уровне создания различных агрегатов, систем авиационной техники, а потом распространится на производство гражданской авиационной техники, и, возможно, даже военной.

Это повлечет за собой, во-первых, снятие ненужной конкуренции, когда, например, в России совместно с Узбекистаном был создан самолет Ил-114, а на Украине Ан-140. Самолеты, практически, во многом в одной размерности, но они идут на одни и те же рынки, в одни и те же авиакомпания, и, фактически, конкурируют друг с другом тогда, когда при этом еще есть "Эмбраер", есть "Дарнье", есть другие фирмы в этой же размерности самолетов, "Фокер".

И мы все время сталкиваемся с тем, что происходит такая конкуренция, когда мы между собой конкурируем. Надо объединить наши усилия. Надо все эти усилия направить на то, чтобы мы могли конкурировать на мировом рынке. И с этой точки зрения обязательно нужно объединяться в различные консорциумы, совместные предприятия, финансово-промышленные группы, как это отмечено в проекте рекомендаций парламентских слушаний.

В этом плане мы все поддерживаем. Со своей стороны мы бы хотели предложить парламентариям и России, и Украины посмотреть вопрос, не создать ли секцию или рабочую группу по авиационной промышленности, по возможностям ее интеграции, поскольку и украинские парламентарии выражали особую озабоченность этим вопросом с точки зрения "Антоновского" КБ, Харьковского авиационного завода, и российские – мы знаем тоже.

Особенно это может сказаться в области двигателестроения, поскольку здесь вопрос достаточно серьезный. Например, все армейские вертолеты в России, во многом обеспечиваются моторостроителями украинского производства. Идет очень тесная кооперация завода Климова, Санкт-Петербургского, завода "Прогресс" в Запорожье, "Мотор сич", Уфимского авиационного двигательного объединения и завода "Салют".

Формы, которые здесь нужно найти, могли бы быть потом распространены на дальнейшее сотрудничество. И надо посмотреть законодательное обеспечение этого вопроса. Это было бы, на наш взгляд, достаточно интересно, как лидерная программа, интеграции российской авиационной промышленности и украинской.

В.А.ГУСТОВ

Я Вас попрошу, изложите свою концепцию. Если необходимо законодательное регулирование, нужно рассматривать и с нашей стороны, и с украинской. Потому что, это действительно очень важно. Это сотни предприятий, которые будут работать по кооперации. Это, в конечном счете, будущее целой отрасли. И мы будем работать с Вами в одной связке.

И.В.ЛИСИНЕНКО, депутат Государственной Думы, Председатель общероссийской общественной организации "Деловая Россия".

Дорогие друзья! У нас уже прошло определенное время с момента подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между двумя странами, ратифицированного нашими парламентами. В этом договоре есть

большой раздел по экономическим отношениям. В частности, было очень много положений об унификации законодательства в области экономики.

Уже три года я депутат Госдумы. До нашего созыва, прошлым созывом был ратифицирован этот договор. И с того времени ничего не сделала Государственная Дума в этом вопросе. Совершенно ничего. То есть, полный ноль.

"Деловая Россия", как межфракционная депутатская группа (63 депутата), вносила на пленарное заседание Госдумы проект постановления о создании Российско-Украинской межпарламентской комиссии по унификации законодательства в области экономики. Это решение было поддержано где-то полгода, год назад. Таким образом, на сегодняшний день есть уже твердые договоренности. Приезжал В.М.Литвин в Москву. Была достигнута договоренность о создании Российско-Украинской межпарламентской комиссии. И как бы лед тронулся.

Я ожидаю, что будет реальная возможность унифицировать законодательство. Это будет реальным рычагом для того, чтобы остановить падение товарооборота между нашими двумя странами, который продолжает падать.

На уровне законодательном это вот так выглядит. На уровне исполнительной власти Российско-Украинская Межправительственная комиссия работает интенсивно. В ней есть подкомиссии по различным моментам. Там фактически 14 подкомиссий. И главный вопрос, естественно, это газ и ряд других важнейших проектов. Но, тем не менее, в итоге все равно товарооборот падает. В этой комиссии есть потенциал для того, чтобы все-таки остановить эту тенденцию.

И что получается? Наша страна, Россия, сейчас уже имеет огромный частный сектор экономики. Некоторые говорят, 90 процентов находится в частных руках, некоторые меньше и так далее. Это можно обсуждать, потому что действительно у нас есть проблема сырьевой ориентации.

На Украине тоже большой процент экономики находится в частных руках. На этом уровне, на уровне деловых кругов идет интенсивное общение, идут реальные проработки инвестиционных проектов. Но это две сферы, которые хотят общаться, хотят работать совместно, но пока со стороны государства они ничем не подкреплены, никакой рамочной структуры у них нет. Как я пояснял, на законодательном уровне ничего не сделано, а на уровне межправкомиссии мы занимаемся больше крупными вещами, такими как газ и еще некоторые крупнейшие проекты, которые, тем не менее, не дают остановить падение товарооборота. У нас есть другой пример — пример с Германией. Там товарооборот увеличивается в разы. Только за 7 месяцев этого года он уже составил 28 млрд. долларов США. Это по сравнению с тем, что с Украиной у нас — меньше 5 млрд. за прошлый год. И мы знаем, как это делается, мы реально участвуем в этом процессе. Проходят не только так называемые форумы, но и идет реальная работа по совместным проектам с Германией.

У меня вопрос: как же нам все-таки изменить ситуацию? И очевидный ответ — только за счет объединения усилий трех уровней: законодательной, исполнительной власти, и, конечно, деловых кругов. И что я предлагаю сделать? Я предлагаю при межправкомиссии российско-украинской создать российско-украинский деловой совет, куда пригласить представителей деловых кругов двух стран, и не только индивидуальных представителей компании, но и общественные структуры. И на Украине их много, и в России их много, и они уже реально существуют и могут получить такую площадку, где они могли бы договориться. Поскольку такой площадки нет, вся эта работа идет стихийно. Но, тем не менее, критическая масса какая-то накапливается. Я думаю, что рано или поздно произойдет создание подкомиссии, или комитета, или делового совета при российско-украинской межправкомиссии, куда должны войти не только предприниматели, потому

что у нас до сих пор еще истеблишмент относится к предпринимательству как к чему-то подозрительному, но и депутаты, бывшие предприниматели.

К примеру, у нас в Государственной Думе находится 63 таких депутата, бывшие предприниматели. Они входят в "Деловую Россию", как в депутатскую группу. И самое интересное, что в Верховной Раде Украины больше половины народных депутатов — это тоже бывшие предприниматели. Если их интересует увеличение товарооборота с Россией, они должны объединиться. В нашей депутатской группе находятся представители всех политических фракций, но ни разу за два года мы не говорили о партийном строительстве или связанных с ним вопросах. Мы говорили об экономике, о населении, о том, как развивать нашу страну. Я думаю, что такой потенциал на Украине существует. Я надеюсь, что рано или поздно предприниматели Украины в рамках парламента, тем более однопалатного, поддержат такой процесс. Мы были с визитом ("Деловая Россия" — наша общественная организация) на Украине месяц назад. Мы встречались и в правительстве с руководителями министерств и в Верховной Раде с руководителями комитетов, некоторые здесь присутствуют, и с А.А.Зинченко. И мы договорились, что такая площадка будет создана.

Мы проработали здесь у нас в Москве на уровне и администрации Президента, и на уровне Правительства. У нас есть понимание и поддержка. Мы ожидаем, что и у вас получится, и соответственно произойдет создание вот этой рамочной структуры, которая даст возможность наполнить товарооборот реальными частными инвестициями, которые рвутся на Украину сейчас поодиночке.

Как пример, чтобы не быть голословным, конкретные предложения вот какие: например, крупные предприниматели, входящие в нашу организацию предлагают строительство на Украине морского порта с зерновым элеватором для экспорта зерна в другие страны, поскольку в России таких возможностей нет. Осталась инфраструктура на Украине, но ее тоже не

хватает. Мы согласны строить новые. Мы встречались в Минимуществе Украины. Была полная поддержка. И такой проект прорабатывается и нас он интересует. Для этого нужен участок земли на Черном море.

Второй проект — это хлеб Украины, где 81 зерновое предприятие по хлебозаготовкам. Мощности компании позволяют перерабатывать 6 млн. тонн зерна в год. На сегодняшний день глубокий финансовый кризис: от 190 до 570 млн. долларов США задолженность. Российские инвесторы готовы поучаствовать в приватизации этого предприятия, и в тоже время финансово оздоровительно структурировать, при этом готовы оставить часть этой компании в рамках государственного холдинга, если это необходимо Украине.

Третий проект по сахару. Вы знаете, что на Украине были огромные мощности, которые работали на весь Советский Союз. В частности, РСФСР на 80 процентов снабжалось сахаром с Украины. Сейчас это совершенно не так. Более того, Украина стала нетто импортером сахара. Тут можно было бы поговорить об общем рынке сахара. Спасибо за внимание.

Ф.Н.КЛОЦВОГ, научный руководитель лаборатории Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук

Уважаемые участники слушаний. Здесь уже говорили с этой трибуны, что, несмотря на политические заявления руководителей наших стран, реально процессы экономической интеграции пока не идут, пока прогресса в этой области нет.

Вопрос: что может реально дать экономическая интеграция наших стран, вообще стран СНГ, других и так далее? Чтобы ответить на этот вопрос, в нашем Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, мы недавно закончили такое исследование. Мы разработали макроструктурный прогноз развития экономики до 2005 года трех стран, России, Украины и Белоруссии, и сделали его в двух вариантах. Что будет,

если будут идти процессы так, как они сейчас идут, то есть при отсутствии, прямо скажем, интеграции? И что может измениться в условиях интеграции?

Я не буду подробно останавливаться на этой работе, у вас в материалах есть наш доклад, так что кто заинтересуется, может посмотреть. Но назову только один общий результат: результаты расчетов показали, что 15 процентов дополнительной прибавки ВВП может дать только фактор интеграционный. Это означает, чтобы было понятно, что, если в период до 2005 года наши страны будут расти примерно менее чем в 1,2 раза (119 процентов, 120 процентов и так далее), то с учетом интеграции они могли бы расти при прочих равных условиях более чем в 1,3 раза. На 32 процента, на 33 процента могла бы расти экономика наших стран. И это означает не просто цифру, а это означает соответственно увеличение темпов роста уровня жизни, увеличение темпов роста инвестиций и так далее. Так что эффективность интеграции очень высокая, что показывают такие объективные исследования. Возникает вопрос: почему же, несмотря на заинтересованность в интеграции политического руководства, народов стран, несмотря на объективные факторы, которые заинтересовывают в интеграции, не идет процесс интеграции? Я назвал бы три главных фактора.

Первый фактор, он достаточно известный, — это геополитический фактор. Известно, что мировое сообщество, западные страны, транснациональные корпорации не заинтересованы в реинтеграции постсоветского пространства и максимально препятствуют этому процессу. Это известно, и позвольте на этом не останавливаться.

Второй фактор, который нужно иметь в виду, — в реинтеграции не заинтересована элита наших стран. Это очень существенно. Она так или иначе препятствует развитию интеграционных процессов. Только одна иллюстрация к этому делу (можно было бы много здесь говорить). Расчеты показывают, что в условиях интеграционного варианта сальдо внешней торговли с дальним зарубежьем должно сократиться примерно на

10 млрд. долларов, то есть все равно останется очень большим, 50 млрд. долларов, но, тем не менее, сократится. Заинтересована ли, скажем, наша бизнес-элита, прежде всего, экспортеры нефти, газа и так далее в таком варианте? Очевидно, не заинтересованы. И можно привести много других примеров.

Но есть и третий фактор, о котором мне хотелось бы сегодня здесь сказать. Это неэффективность нашей интеграционной стратегии. На это надо обратить внимание, потому что это в наших руках, и мы идем неэффективным путем. Наш путь, как известно, идет каким образом? Мы нацелены на интеграцию по образу и подобию ЕС, на интеграцию снизу. То есть мы создаем зону свободной торговли, а потом перейдем к таможенному союзу, платежному союзу и со временем к экономическому союзу. Для наших условий это совершенно не эффективный путь. Нам нужен принципиально другой путь, макроэкономическая интеграционная стратегия, то есть интеграция сверху. Нам прежде всего нужно определить и установить общие цели социально-экономического развития, конкретные цели, не общие декларации, а количественно определенные, чего мы хотим достигнуть. Исходя из этого нужно разработать конкретные направления развития нашей структурной политики, инвестиционной, социальной и так далее, с тем, чтобы согласовать конкретные меры, конкретные действия в этом отношении, чтобы достигнуть наших согласованных интересов. В этом отношении инструментом такой вот политики, интеграционной макроэкономической стратегии, могла быть совместная разработка макроструктурных прогнозов. Вот наподобие того, что мы сделали, что представлено в наших материалах. Но такая работа должна быть сделана на межгосударственном уровне силами представителей государственных учреждений, парламентских групп и науки. Если мы организуем такую работу, то это дало бы намного больший эффект, чем все наши усилия в области микроинтеграции, ориентированной на то, чтобы заинтересовать

хозяйствующих субъектов, чтобы они сами искали друг друга и сами интегрировались. На это надежда слабая, слишком много реальных препятствий. Поэтому я предложил бы в рамках наших слушаний, в рамках интеграции включить такую рекомендацию о том, чтобы считать целесообразным провести совместную разработку макроструктурных прогнозов России, Украины и других заинтересованных стран СНГ с целью выработки согласованной экономической политики, структурной, инвестиционной, социальной, внешнеэкономической и других. И эти прогнозы положить в основу нашего дальнейшего сотрудничества, и торгово-экономического, и технико-экономического и других направлений. Вот такую рекомендацию я мог бы предложить.

К.Ф.ЗАТУЛИН, директор института стран СНГ

Уважаемые гости, уважаемые хозяева!

Прежде всего я хочу напомнить одну историю из недалекого прошлого. У нас все время происходят встречи с гостями, с друзьями с Украины. Вот одно из первых моих впечатлений: 1993 год, еще жив Верховный Совет. И делегация Верховного Совета, который возглавлял тогда председатель комитета господин Амбарцумов, едет на Украину, потому что на Украине впереди очередное испытание: парламентские, потом президентские выборы. Обострены российско-украинские проблемы. Растущая политическая сила, пророссийская, официальное обсуждение, после этого неофициальные консультации о Регламенте. После консультаций о Регламенте говорят, что сейчас будет очень доверительный разговор, мы вас очень просим, только избранный круг. Хорошо. Мы вам хотим доверительно сказать одну очень важную вещь, мы не можем сказать этого прямо в присутствии всех, но вам, как друзьям, скажем. Нам очень плохо. Нам на Украине очень плохо, очень плохо пророссийским силам, надо, чтобы вы нам помогли. Вы должны нам помочь. Вы должны нам помочь в

таких-то вопросах экономического сотрудничества, потому что, если вы нам не поможете, вы знаете: Запад наступает, Восток отступает. Мы говорим: хорошо. Если вы так ставите вопрос, будем говорить откровенно. Скажите, какая у вас точка зрения о статусе русского языка? Какая точка зрения о статусе Крыма? Тогда этот вопрос был актуален, сейчас, может быть, не так. Что, в конце концов, будет с Черноморским флотом? Они говорят: что вы? Мы на эту тему вообще даже думать не можем, нас сразу обвинят в том, что мы здесь пятая колонна России. Мы ничего сказать не можем, мы думать не можем, и боимся даже. Тогда задаем вопрос: а чего вы собственно от нас хотите, если вы даже думать на эту тему отказываетесь?

Почему я об этом сказал? Очень хорошее мероприятие проводит Совет Федерации: "Россия-Украина: поиск совместных подходов к углублению экономической интеграции". Дорогие друзья, вы все плохие слова про политику, про конъюнктуру политическую сказали, но разве кто-нибудь когда-нибудь проводил экономическую интеграцию в отрыве от политических процессов и всего остального? Сам по себе процесс экономической интеграции — это политический процесс, поэтому словеса по этому поводу пусть останутся в первой части заседания, когда было телевидение. А сейчас нужно сказать, что без решения, как говорил классик, общих вопросов все время на них будем наткаться, решая частные вопросы. Я думаю, представители фракций компартии Украины есть в составе делегации, они подтвердят, что классик именно так говорил в свое время, именно так. Так вот с этой точки зрения, можно, конечно, обсуждать экономическую интеграцию, это до некоторой степени эзопов язык, в рамках которого считается политкорректным обсуждать и все другие вопросы. Я по этому пути и иду. Но я считаю, что надо, прежде всего, назвать вещи своими именами и сказать: я слышал, что в 2004 году на Украине выборы, а может быть раньше, о чем часто говорят. Но, во всяком случае, точно в 2004 году.

Леонид Данилович Кучма, как я понимаю, в этих выборах никак не сможет принять участие.

Сейчас мы говорим о базовых вещах. Я считаю, что базовых гарантий российско-украинских отношений, в том числе и в сфере экономики на сегодняшний день три. И Крым с Севастополем к ним не относятся, напрямую по крайней мере. Это, во-первых, развитие самоуправления, демократии на Украине, развитие выборности на Украине. Скажите, пожалуйста, если в 2004 году к власти на Украине в результате выборов придет кто-нибудь, похожий на Виктора Ющенко, может быть, и он сам, что тогда будет с выборностью глав регионов, например, на Восточной Украине, на Южной Украине? Они так и будут назначаться из Киева, как и теперь? И все эти ваши темы замечательные приграничного сотрудничества, которые вы здесь в рекомендациях тоже записали, они будут реализовываться при политической воле? Я не демонизирую Виктора Ющенко, но за ним есть последовательная политическая воля, не его собственная – американская. Это же очевидно. Поэтому первый вопрос — это гарантии для России, российско-украинских отношений состоят в том, что выборность на Украине, самоуправление на Украине должно быть поддержано. Парламент имеет к этому отношение? Имеет. Почему, мы это не обсуждаем, почему, вы об этом не рассказываете. Что вы собираетесь сделать для этого? Может, что-то собираетесь. Но это важнейшая гарантия для России. Понимаете, конечно, для нас важно, кто будет президентом Украины.

Второй вопрос — статус русского языка. Остается этот вопрос. Десять процентов шведов в Финляндии имеют в качестве гарантии своей жизни и развития, шведский язык государственный. А на Украине – нет, хотя 20-22 процентов – русские. Сегодня в Македонии из-за известных событий потребовали, чтобы везде, где 20 процентов албанцев, в македонских районах, Европа потребовала, чтобы был обязательно албанский язык в

качестве государственного, официально. Почему этот вопрос не реализуется? Потому что это сегодня политически не модно?

Наконец, третий вопрос, последний – нахождение в составе Правительства Украины такой замечательной структуры, как Комитет по религиям. У нас его давно нет, с советских времен. Зачем он есть у вас? По одной причине, надо довести до конца раскол одной церкви с другой церковью. Не трогайте церковь, пожалуйста. Я говорю не вам, потому что вы друзья, я говорю вообще, нам всем, не трогайте церковь, это все что у нас осталось общего.

Теперь два последних вопроса, которые связаны с конкретными проектами. Выдвинули конкретный проект – Керчинский мост. Этот конкретный проект тормозится Украиной, потому что замешан на вопросе о том, кому принадлежит на самом деле фарватер Керчинского пролива. Мы предлагаем – с разных сторон моста проверяйте паспорта, на мосту пускай двигается транспорт. Это не проходит, потому что этот мост ведет на Кубань. Поинтересуйтесь Кубанью, там тоже украинцы живут, не только мы Крымом, но и вы Кубанью, это же скрепляет наши взаимоотношения.

Второй вопрос. В городе Севастополе отгрохан Черноморский филиал Московского университета, по всем признаниям лучший по оснащенности во всем этом регионе. До сих пор Правительство Украины тянет с тем, чтобы его узаконить. Он фактически на птичьих основаниях. Это при том, что во всем Крыму действуют в каждой деревне татарские колледжи, турецкие колледжи и так далее. Давайте подумаем о том, чтобы раз мы решили проблему Крыма, закрыли ее, чтобы он не превратился в новое Косово. Ведь к этому, к сожалению, идет дело.

Это мой конкретный вклад в ваши слушания.

И.Ф.КУРАС, председатель подкомитета по межпарламентским связям Комитета Верховной Рады Украины по иностранным делам, вице-президент национальной Академии наук Украины.

Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! В прозвучавших здесь докладах и выступлениях очерчен широкий и исключительно важный круг проблем. Высказанные суждения и предложения столь актуальны и обоснованы, что лучше сегодня сказать, очевидно, нельзя, но еще труднее не повториться. Поэтому в рамках нашего жесткого регламента я хотел бы коснуться нескольких вопросов, по возможности не повторяя того, что было уже сказано.

Прежде всего, я бы хотел сказать о том, что наш парламентский Комитет по иностранным делам, очень внимательно занимается этой проблематикой. К сожалению, председателя комитета, который возглавляет межпарламентскую комиссию с Украинской стороны, сегодня нет, он находится в Китае, где с государственным визитом находится наш президент. Уезжая сюда мы обсуждали в комитете эту тематику и в какой-то мере я отражаю в своем выступлении и мнение нашего комитета и, естественно, подкомитета по межпарламентским связям.

Слушая дискуссию и доклады, я хотел бы привлечь ваше внимание к одному очень важному тезису того проекта рекомендаций, который вы имеете. Это пункт 5, где сказано: "Понимая объективную неизбежность участия наших стран в процессе мировой экономической глобализации, и желая добиться выигрышной для себя позиции, вести дело к совместной разработке мер по созданию общей интеллектуальной собственности и продвижению ее на международные рынки, а также осуществлению конкурентоспособных технических проектов, основанных на наукоемких технологиях".

Это правильный тезис, но я бы добавил сюда еще один нюанс, одну мысль. Мне думается, что возникшие противоречия между глобализационными процессами и процессами национального самосознания, самоидентификации наших народов, наших стран, нам надо совместно разрешать с участием наших парламентов. Иными словами, важно осознание

национальных интересов в государственном строительстве, в экономической политике, в сфере межгосударственных отношений, экономики, культуры, духовной жизни. Тогда мы не будем прибегать к понятиям таким, как многовекторность нашей политики. В данном случае я занимаюсь самокритикой. Тогда мы не будем бросаться из одной крайности в другую между понятиями вестернизации наших интересов, в том числе экономических интересов, и поиском каких-то альтернатив направления норд-оста или зюйд-веста. Тогда мы будем, действительно, определять наши реальные национальные интересы и найдем обязательно общую платформу в понимании направления нашего экономического сотрудничества. И именно тогда наши взаимоотношения займут подобающее им приоритетное место, не противопоставляя, я повторяю, европейский выбор и другие проблемы, которые у нас на Украине очень живо, да и у вас тоже, обсуждаются.

С этой точки зрения важнейшее значение, на наш взгляд, приобретают научные исследования в этой области. Я слушал очень внимательно выступления коллеги из Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН и должен активно поддержать те предложения, которые он уже высказал. Я хотел вам, уважаемые коллеги, напомнить о том, что в мае этого года здесь, в Москве, состоялось совместное заседание президиумов Российской академии наук и Национальной академии наук Украины, которое было поддержано президентами наших стран, и которое имело исключительно плодотворный резонанс и в Украине и в Российской Федерации. У нас в Киеве находится центр или штаб, так называемый международной ассоциацией Академии наук, которая объединяет академии бывшего Советского Союза. Эта проблематика там тоже является приоритетной.

Два института, народнохозяйственного прогнозирования и экономического прогнозирования нашей академии, очень плодотворно работают над совместными программами. Я должен сказать, у нас было

сделано несколько попыток создать перспективные планы экономического развития Украины, один вариант был "Украина – 2010", другой – "Украина – 2015", но мне думается, что без учета этой составляющей такие планы требуют серьезной корректировки с учетом того, о чем тут шла речь.

Очень для нас важен опыт создания технопарков и участие российских ученых и технологов в их функционировании. Наша академия и, например, Донецкая областная администрация разработали программу научно-технического развития этого региона. Программа утверждена правительством, она одобрена указом Президента Украины. Но мы четко понимаем, что реализация этой программы предполагает тесное экономическое сотрудничество с Российской Федерацией, в частности развитие трансрегиональных связей. У нас во Львове очень успешно работает институт региональной экономики. Мне думается, надо такие направления обязательно поддержать через парламенты.

В этой связи, мне кажется, уместно поставить сегодня вопрос об изучении опыта создания и функционирования еврорегионов и творческого применения этого опыта в приграничном сотрудничестве России-Украины. Почему-то у нас трактуется этот вектор только по западной границе, по западному периметру границы. Я думаю, что наша граница тоже может стать таким полигоном применения этого опыта.

Я хотел бы сказать, что я поддерживаю проект, как я уже сказал, рекомендаций наших слушаний, но, конечно, надо его пополнить теми предложениями, которые уже прозвучали сегодня здесь.

Хотел бы также внести еще одно предложение. Возможно, с учетом перспективы нашей работы, нам стоило бы подумать над изданием какого-то совместного бюллетеня, журнала с условным названием "Диалог". Мы сейчас завершаем подготовку такого журнала, большого правда, с таким названием, который полностью посвящен украинско-российским отношениям. Там затрагиваются вопросы нашей общей культуры и истории,

экономических, научных и иных взаимосвязей. Но необходим, с моей точки зрения, оперативный орган, который бы позволял освящать в таком оперативном режиме эту проблематику.

Я не могу не коснуться, хотя эта проблема выходит за рамки обсуждаемой темы сегодня, выступления своего предшественника. Не буду говорить о прогнозах относительно президентских выборов, это будущее покажет, очень много еще времени до этого, 2 года ровно остается. Это динамичная сфера, она меняется быстро, с учетом завтрашнего голосования в Верховной Раде тоже какие-то акценты будут учитываться.

Я только в отношении языка и религии хочу сказать. В повестку дня парламента Украины повторно вносится рассмотрение вопроса о европейской хартии, о языках меньшинств и региональных языках. Это может быть каким-то паллиативом в решении того вопроса.

Что касается Совета по делам религий, я хочу вас уверить. Я работал в Правительстве и какое-то время занимался немножко этими вопросами. Не ведет этот Совет свою работу в том направлении, о котором говорил уважаемый коллега. Это не так. Вся его работа направлена на гармонизацию отношений между государством и церковью и, конечно же, не преследует цель какого-то раскола в православии или христианстве в целом.

И последняя реплика. Вы высказывали точку зрения в отношении периода премьерства Виктора Андреевича Ющенко, но как раз экономические показатели того периода в наших взаимосвязях были значительно лучше. Я цифры сейчас не могу привести, но действительно лучше, чем после этого, и даже до этого в лучшее время, если брать за точку отсчета 1996 год. По-видимому, над этим следует подумать и не персонифицировать эту проблему. Она имеет гораздо более глубокие исторические корни и экономические механизмы, и над их совершенствованием, мне кажется, нам следовало бы подумать.

И последнее. Конечно, наш подкомитет очень внимательно будет отслеживать ту часть проблем, которая касается парламента. И мы постараемся сделать все, от нас зависящее, для того, чтобы они своевременно ставились в нашем парламенте и успешно решались с учетом наших взаимных интересов.

Благодарю вас.

Н.П.БЕЛОБЛОЦКИЙ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Российской Федерации

Я чисто тезисно хотел обозначить отдельные вещи. Прежде всего, встреча необходима и полезна. Сегодняшнее обсуждение стимулирует прежде всего наше взаимодействие и укрепляет точку соприкосновения в наших отношениях и развитие этих отношений.

В последнее время, скажем, был определенный вакуум в плане сотрудничества российских и украинских парламентариев. И, думаю, та программа действий и план работы, который обсуждался сегодня и будет принят, послужит хорошим подспорьем в нашей работе.

Что касается российско-украинских отношений. Я хотел бы однозначно сказать, что в последние годы они стали более стабильными, прагматичными. В этих отношениях стало больше открытости и откровенности. И, по крайней мере, возникла не только толерантность в обсуждении тех или иных вопросов, а удалось рассмотреть и решить принципиальные вопросы, на которых спотыкались, как говорится, долгое время.

Мы сегодня обсуждаем вопросы экономики, поэтому давайте вести разговор в экономической плоскости. Скажем, включение параллельных энергосистем. Сколько копыя ломали. Я не хочу за годы говорить, я говорю только о переговорном процессе. Сегодня действуют параллельно две

энергосистемы. Сколько проблем было по газу? А сколько было высказано оскорблений, в том числе в адрес главы государства Украина.

Сегодня вопросы энергетики, вопросы топливно-энергетического комплекса нашли свое разрешение через соответствующее урегулирование соглашениями, договорами, протоколами.

В последнее время, вы знаете, состоялось решение по созданию консорциума. Это очень большая, стратегическая задумка. И за такое короткое время, скажем, выйти на то, чтобы создать организационные структуры консорциума – это уже много.

То же самое по атомной энергетике. У меня уже в висках стучат цифры задолженностей, которые были. Они мерялись и в 80 миллионов, и в 120 миллионов, и в 400 миллионов и так далее. Сегодня в атомной энергетике у нас идет конструктивное сотрудничество. Никаких долгов.

Я сопровождал раньше отправку ядерного топлива, как только оно вышло, и посуточно, где оно находится, как оно распределится. Занимались ежедневно этими вопросами. Сегодня на протяжении года вопрос этот снят.

Я то же самое хотел бы сказать по военно-техническому сотрудничеству, аэрокосмическому. Много есть хороших наработок, и нельзя об этом забывать. Если на протяжении 12 последних лет даже выставки украинской в Москве не было, и не только в Москве. И она была организована и проведена в этом году. Открыт украинский павильон. И то, что 8 областей презентовали сегодня свои товары и достижения не только в Москве, а и в других городах России, я думаю, это тоже определенные наработки.

Кульминацией наших отношений стало проведение Года Украины в России, завершением которого будет подведение его итогов 9 декабря. Скоро предстоит открытие Года России в Украине.

Теперь я хотел бы сказать о тех вопросах, на которых надо было бы акцентировать внимание, хотя сегодня уже рассмотрены в деталях многие

причины и недостатки. Участие наше в торгово-экономических отношениях. Я хотел, чтобы мы не только голые цифры называли. Сегодня не прозвучало снижение товарооборота, украинского экспорта в Россию. Есть объективные причины.

В этом году 34 миллиарда кубов газа пошло из Туркменистана. Никто об этом еще не думает. Это так вроде бы само по себе. По 40 долларов за тысячу кубов, это уже 40 миллионов с одного миллиарда кубометров. Пересчитайте, что это такое.

О втором моменте хотел бы сказать. Это не просто недостаток. Начали заниматься проблематикой много или мало Украина поставляет металлопродукции. Страстные переговоры были. Они начаты в декабре 2000 года, и не были закончены на протяжении всего прошлого года. Договорились до того, что в этом году из Украины поставлено металлопродукции 49 процентов. А в экспорте в Россию не просто мы уменьшили, а – 409 миллионов долларов.

Кому-то хотелось попугать. Раньше экспорт был 750-756 миллионов тонн. Квоту установили 620 тысяч. Теперь из этой квоты выбрали 49 процентов. Что вы думаете, не востребована эта продукция? Востребована. Просто так пристрастно взялись за это дело.

Я предупреждал, просил и чиновников, и руководителей с металлопродукцией поступите так, как с сахаром. Его здесь уже никто не нюхал, Украина просто не в состоянии его сюда поставить, даже если бы и захотели. Но зато 3,9 миллиона тонн из Латинской Америки тростникового. И никто по телевидению не объясняет, что такое свекловичный сахар и что такое тростниковый сахар. В Украине в этом году урожай на сахар, я сам занимался. Умри, но невозможно 50 и 100 тысяч тонн обеспечить на российский рынок. Украинский экспорт в прошлом году был 146 процентов в первом полугодии. С 1 июля вступил в действии новый Налоговый кодекс. Но завершили еще нормально прошлый год. В этом году сползли на

65 процентов. Да, сейчас этот показатель где-то в пределах 80 процентов. Но, в общем-то, товарооборот ниже.

В этой связи я много мог бы привести примеров подобного рода. И это мы говорим, что делается в Москве. А на периферии вы не увидите ни одного наименования товаров продукции легкой или пищевой промышленности. На Севере есть субпродукты из Канады, но только не с Украины.

Я к этому хотел бы добавить. Службы безопасности, министры внутренних дел, разного рода министры между собой садятся и договариваются. Налоговики договариваются. За последние три года, я вообще даже звонка ни с одной, ни с другой сторон не получал о том, что есть проблемы в вопросах налогообложения, которые надо решать. Они же имеют не только законодательную основу, но еще и нормативную базу точно так же, как и таможенники.

В этой связи мне просто представляется, что не надо подменять Правительство и обсуждать законодателям весь комплекс вопросов. Как говорится, взяли топливно-энергетический или аграрный комплекс, или кому что нравится, и разобрали по косточкам, наверное, не так. Я бы, например, считал, что надо взять три проблемы, определить время решения этих проблем и упор основной сделать прежде всего на разборку законодательной базы. В чем ее разница и в чем барьеры сегодня присутствуют в наших торгово-экономических отношениях.

Второй момент – транспортные тарифы. Не секрет на сегодняшний день, что действительно доехал до границы – одни тарифы, товар выгружается, после этого по шоссейным дорогам перевозится этот товар. Такса – 1000 долларов на машину и вези куда хочешь. Граница стала теперь просто складской перевалкой. Думаю, будет правильно, если кто-то из депутатов примет участие, 27 ноября в Москве в совместном заседании коллегий министерств транспорта России и Украины.

И такой вопрос, который я хотел бы взять на контроль. Самолет Ан-70. Я много мог бы рассказывать о том, что и Ан-140 вместе запустили, и думаю, нормально у нас идет и Ту-334 и сотрудничество в плане Ан-148 и Б-200, и так далее. Я вчера был на авиастроительном, моторостроительном предприятии "Салют" – это прекрасное предприятие. Встречался со специалистами, не только с директорским корпусом, а и с общественностью. Они говорят, что глупо бросать на полпути эту машину. Ан-70 – это самая современная в мире наша совместная машина.

Я не хочу, чтобы средства информации брали эту цифру. Мы вместе с вами вложили 3 млрд. долларов, остается 100-150 млн. долларов для того, чтобы довести отдельные узлы. Сегодня в Европе подходы к этой машине только ищутся, даже в чертежах ее нет. Я, почему обращаюсь по Ан-70?

Это должны рассматривать как дополнения к бюджету. Выделяется аж 190 млн. рублей. И то спорят, а надо ли направлять их в ту сторону? Да, затраты и долги по "Антонову" киевскому составляют 44 млн. долларов. Что же это за сумма выделяется? Когда мы запустим этот самолет? Это еще, будем говорить, благо, которое нам досталось от прошлой научной, конструкторской, технической, инженерной разработок.

Поэтому я говорю, если бы мы взяли этот самолет, это действительно самолет этого века. И как говорят специалисты, – это машина минимум на 50-70 лет. Я повторяю: 3 млрд. долларов затратили, а 150 млн. не находим. Это истинно, как говорится, наш славянский подход.

Последнее, что я хотел бы сказать. Думаю, нам не надо ставить такие вопросы. Я с уважением отношусь к Константину Федоровичу Затулину. У него есть своя позиция. Если бы завтра Украина порешала бы эти вопросы, Вам вместо института надо сразу академию возглавлять. Вы не забываете, у Украины тоже есть Конституция и там тоже есть правила движения. Я думаю, что нам надо исходить из реалий сегодняшнего дня, выстраивать такие отношения, чтобы они были взаимоприемлемыми. И когда я иду в

Думу, и мне говорят о том, что в России есть 82 украинских школы, то я хотя бы поправку внес. В России нет ни одной украинской государственной школы. Я же не настаиваю на этом, нигде не озвучиваю в прессе о том, что решите это дело завтра. Я не обостряю этот вопрос и Вам не надо так ставить его.

Если Вы возглавляете такой институт, так Вы тогда приложите руку к этому. Ни одной государственной школы украинской. Есть понимание этого или нет?

Итак много вопросов. За 10 лет мы столько наговорили в плане обвинения друг друга, что сегодня надо делать все возможное для того, чтобы было делать что-то полезное для людей, для наших государств, для сотрудничества, для укрепления дружбы и понимания.

Я думаю, что сегодняшняя встреча как раз послужит тому, чтобы мы нашли разрешение тех вопросов, которые наиболее актуальны. Спасибо.

В.А.ВАШАНОВ, руководитель Центра исследований экономического пространства стран СНГ Совета по изучению производительных сил при Минэкономразвития России.

Уважаемые коллеги, для того, чтобы делать какие-то выводы и давать предложения, давайте проведем небольшой анализ. Я вас немного напрягу цифрами.

Первое. О потенциале торгово-экономического сотрудничества России и Украины. Если обратиться к прошлым годам. В 1991 году у нас объем товарооборота был 54,7 млрд. долларов, в том числе экспорт 35,7, импорт 19 млрд. долларов. На долю Украины в то время приходилось почти 40 процентов всего товарооборота со странами СНГ. Если посчитать, что потребляла Украина: нефти – примерно 86 процентов, бумаги – 92 процента, тепловозов – 100 процентов, магистральных электровозов – 91 процент, вагонов метро и трамваев – 100 процентов, кранов порталных – 100 процентов. В свою очередь Россия получала из Украины почти 30 процентов

всего потребляемого чугуна, сварных труб – 41 процент, кранов на пневматическом ходу – 85 процентов и так далее.

Раньше в структуре экспорта России на Украину минеральные продукты, под которыми мы понимаем нефть, газ, уголь, составляли 30 процентов, а машины и оборудование – больше 35 процентов. Сейчас ситуация изменилась. Сейчас у нас в структуре экспорта на Украину примерно 65 процентов минеральных продуктов, а машин и оборудования всего 19 процентов. Сейчас торговый оборот сократился в 6 раз и составляет 9,1 миллиарда долларов. По сравнению с 1991 годом мы стали меньше экспортировать нефти в 5,6 раза, газа в 2 раза, угля в 22,6 раза, минеральных удобрений в 7 раз, древесины в 65 раз, пиломатериалов в 200 раз и так далее. Украина также сократила свой экспорт в Россию по всем товарам, и составляет этот показатель от 5 до 90 раз.

Нам кажется, что сейчас в торговле России с Украиной сложилась неудачная ситуация в госструктуре нашего экспорта. Очень сильно увеличилась доля минеральных продуктов, а снизилась доля машин и оборудования. Мы все время говорим, что плохо развиваются торгово-экономические отношения, что снижается торговый оборот. Но давайте посмотрим на эти торговые отношения. Все-таки российские товары не конкурентоспособны на Украине. Давайте посмотрим нашу таможенную статистику за 2001 год. Россия экспортирует 1 тонну угля в Великобританию по цене 27 долларов, в Германию – 22 доллара, на Украину – 35,7 доллара, бензин автомобильный за тонну в Великобританию – 224 доллара, в Латвию – 25, на Украину – 257, дизельное топливо в Великобританию – 185, Италию – 196, на Украину – 211 долларов, лесоматериалы в Германию – 40 долларов, на Украину – 41,5 доллара. Лишь по нефти и азотным удобрениям цена поставляемой на Украину продукции за одну тонну меньше, чем в другие страны.

А теперь посмотрим, насколько конкурентоспособна по цене украинская продукция, которая поставляется в Россию. По мясу мороженому, из Австралии мы получаем за 1 тонну 1006 долларов, из Украины – 1666 долларов. Конечно, мы будем брать из Австралии. Сливочное масло: Нидерланды – 1132, Новая Зеландия – 1017, Украина – 1263. Кукуруза: Бразилия – 70 долларов, Украина – 115 долларов. Масло: Венгрия – 392, Украина – 578 и так далее. Ферросплавы мы берем из Казахстана, потому что там мы получаем по 321 доллару за тонну, из Украины – 427. Трубы, алюминий необработанный, станки токарные, фрезерные дешевле получать из Украины.

Почему же так получается, что многие товары неконкурентоспособны на рынках соседних стран. Давайте возьмем какой-нибудь один простой пример. Я бизнесмен, например, везу авиационный бензин на Украину с Рязанского нефтеперерабатывающего завода. Контрактная цена 1 тонны производства 7200 долларов. Что приходится дополнительно платить продавцам и покупателям. За провоз 1 тонны бензина по железной дороге от Рязани до границы Украины следует заплатить 962 рубля за тонну. Нужно учесть, что в России есть такое правило, что экспортно-импортные поставки увеличиваются по сравнению с обычными в 3 раза. Поэтому идет накрутка. Заплатили небольшую таможенную пошлину, осталось 15 процентов от стоимости товара – 1080 рублей, заплатили таможенный сбор – 10,8 рубля за тонну. Всего накруток 2053 рубля или 30 процентов от стоимости товара.

Перевезли через границу, что мы имеем дальше? Железнодорожный тариф на Украине меньше, там берут 7,5 доллара за тонну, а мы берем 31 доллар за тонну, таможенная пошлина 15 евро за тонну, таможенный сбор 12 долларов, акциз мы берем еще 20 евро и НДС берем 20 процентов. Всего накруток на Украине 1284 доллара или 40 процентов от контрактной цены. Буду я на таких условиях работать? Конечно, работать тяжело. У нас есть пример по ферромарганцу, когда мы везем его с Украины в Москву.

Огромные накрутки. Получается, что у нас неконкурентоспособная часть продукции.

Какие могут быть резервы для активизации торговли между Россией и Украиной, что надо сделать, чтобы российские и украинские товары были взаимно конкурентоспособны. Первое. Мне кажется, рассмотреть возможность снижения собственной цены производства

Поскольку в стоимости продукта, стоимость затрат труда имеет всего 15-20 процентов, зарплата у нас как на Украине, так и в России очень маленькая, основная доля падает на энергоресурсы. Поэтому главное – снижение энергоемкости производства и затрат энергоресурсов. Конечно, задача сложная, но ее надо решать.

Второй резерв – это снижение транспортных тарифов. Здесь уже об этом говорили. Надо пересмотреть практику введения повышенных тарифов для экспортно-импортных грузов.

Третье – активизировать работу по совершенствованию и уточнению перечня товаров, по которым взимается таможенная пошлина с той и с другой стороны.

Четвертое, это интересное предложение. Надо определить совместный перечень товаров, импорт которых составляет свыше 70 процентов внутреннего потребления, то есть практически товаров монопольного производства. Здесь уже вскользь этого касались. Надо посмотреть, что нужно Украине от России, а России от Украины. Это практически то же самое. И надо разработать для этих товаров соответствующие преференции.

Следующее предложение – в региональном сотрудничестве. Россия с Украиной в приграничной торговле занимает 20 процентов. То есть торговля шести приграничных регионов России составляет одну пятую часть общего товарооборота всех субъектов. Если мы установим хотя бы только для них льготный режим в торговле, то удельный вес торговли областей может

составить 35-40 процентов, соответственно у нас увеличивается объем товарооборота между Россией и Украиной.

Следующее. Чтобы развивалась кооперация между предприятиями двух стран, особенно предприятиями оборонно-промышленного комплекса, который существует в основном за счет бюджетных денег в каждом государстве, следовало бы выработать механизм льготных кооперационных взаимных поставок, вводя определенную преференцию в таможенные режимы и тарифы на транспорт. Следует согласовать форму специальных таможенных деклараций на товары, поступаемые по кооперации, а также определить перечень кооперационных поставок. И последнее, конечно, это проблемы ВТО. Если не будут согласованы все основные позиции, при вступлении в ВТО, то, конечно, торговать дальше России и Украине будет еще сложнее.

Спасибо.

В.А.ГУСТОВ

Уважаемые коллеги! Поступили предложения закончить обсуждение. Практически все, кто хотел выступить, выступили. Всего выступило 14 человек по данной теме. Поэтому я хочу отметить в заключение, что, проанализировав десятилетний период развития новых отношений России и Украины, можно сказать, что сегодня, видимо, настал черед, видимо, законодателей усилить свой участок работы. Наверное, это впервые в моей практике, когда народные депутаты Украины так активно откликнулись на наше предложение. Многочисленная делегация во главе с заместителем председателя Верховной Рады приехала сюда, чтобы обсудить столь важный вопрос. Действительно, это надо было сделать, ибо сегодня поиски совместных подходов к углублению экономической интеграции фактически уже перезрели.

Далее хочу проинформировать вас, что в перерыве мы подписали регламент Межпарламентской комиссии. Он сегодня практически

задействован. Более того, мы договорились, что на 13-14 декабря украинская сторона приглашает делегацию Совета Федерации и Государственной Думы в Киев, где пять созданных групп по направлениям начнут свою работу и будут искать пути реализации принятых сегодня рекомендаций, которые мы сейчас рассмотрим и одобрим. С учетом пожеланий, которые были высказаны сегодня, наша группа, готовившая рекомендации, дополнит их и сделает более совершенными.

Мы хотим, чтобы те предложения, которые мы положили в основу рекомендаций, нашли пути своего решения именно в сферах, где наиболее эффективно может работать парламент. Это прежде всего в законотворчестве, в разработке законов, которые нужно принять с одной и с другой стороны. Поэтому разрешите выразить уверенность в том, что задачи, которые мы ставили на парламентских слушаниях, были достигнуты.

Еще раз благодарю всех, кто принял участие в подготовке этих парламентских слушаний, кто готовил рекомендации, кто выступил и высказал свою позицию. Любая позиция имеет право на существование. Мы живем сегодня в другом государстве, чем 10-12 лет назад. Считаю, что на парламентских слушаниях мы свою задачу выполнили. Спасибо всем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

парламентских слушаний «Россия - Украина: поиск совместных подходов к углублению экономической интеграции»

20 ноября 2002 года в Совете Федерации по инициативе Комитета по делам Содружества Независимых Государств состоялись парламентские слушания «Россия - Украина: поиск совместных подходов к углублению

экономической интеграции». В них приняли участие члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, народные депутаты Украины, руководители ряда федеральных министерств и ведомств, представители российских деловых и научных кругов, средств массовой информации.

Участники парламентских слушаний отметили, что в последнее время более конструктивными стали подходы в обеих странах к обсуждению и решению проблемных вопросов двусторонних экономических отношений. Регулярный характер приобрели встречи на уровне глав государств и правительств, что сделало возможным продвижение в решении ряда серьезных экономических вопросов. Прорывным шагом в этом плане явилось подписание документов, регламентирующих процесс создания Международного консорциума по управлению и развитию газотранспортной системы Украины. Решение об этом было принято на высшем государственном уровне двух стран.

После продолжительного перерыва возобновила свою работу Смешанная Российско-Украинская комиссия по сотрудничеству, на заседании которой в июне 2002 года рассмотрен ход реализации Программы экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной на 1998-2007 годы.

Заметно активизировались и межпарламентские связи, новый импульс которым придало подписание в январе 2002 года руководителями обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации и Председателем Верховной Рады Украины специального Протокола о сотрудничестве.

Однако, как подчеркивали участники слушаний, результаты российско-украинского взаимодействия, основанного на достаточно солидной договорно-правовой базе, были бы еще более ощутимы, если бы удалось эффективнее задействовать механизмы экономической интеграции двух стран.

Так, все еще медленно внедряются прогрессивные формы производственных связей, которые могли бы развиваться особенно эффективно в ВПК, авиастроении, производстве сельскохозяйственной техники, глубокой переработке углеводородной и другой сырьевой продукции. Неоправданно широкое распространение получили в последнее время антидемпинговые расследования с обеих сторон, которые не способствуют экономическому взаимодействию. Сказывается и незавершенность процесса формирования в рамках СНГ полномасштабной зоны свободной торговли.

Со стороны отдельных министерств и ведомств Российской Федерации и Украины не проявляется достаточной активности в решении имеющихся проблем взаимного сотрудничества, не обеспечивается в должной мере координация действий исполнительных органов, а также контроль за соблюдением сроков выполнения достигнутых договоренностей.

Вызывает озабоченность медленное совершенствование законодательной базы. Развитие экономического сотрудничества во многом сдерживается различиями законодательства двух государств, особенно по вопросам регулирования внешнеэкономической деятельности, налогообложения и таможенного дела. Как российской, так и украинской сторонами медленно выполняются внутригосударственные процедуры в отношении подписанных ими договоров и соглашений.

Как результат – не удалось добиться коренного перелома в усилении экономической интеграции: товарооборот между Россией и Украиной не имеет устойчивой тенденции к росту; продолжается вытеснение товаров собственного производства импортом из "дальнего" зарубежья.

Исходя из необходимости наполнения реальным содержанием принципа стратегического партнерства между Россией и Украиной, заложенного в «большом» Договоре, участники парламентских слушаний полагают возможным предложить следующие выводы и рекомендации.

1. В концептуальном плане, с учетом набирающего силу процесса глобализации экономики и обострения международной конкуренции, а также исходя из общих стратегических интересов, обеим сторонам, освободившись от узких сиюминутных выгод, следовало бы сконцентрировать усилия на объективном анализе места и роли России и Украины в современной мирохозяйственной системе, в том числе в рамках СНГ, и выработке путей и механизмов совместных действий, направленных на обеспечение устойчивого и поступательного социально-экономического развития своих стран, минимизацию последствий новых вызовов, которые можно ожидать, прежде всего, в экономической сфере.

Объективный потенциал для двусторонней экономической интеграции в целом аккумулировался. Необходима лишь политическая воля для его эффективной и рациональной реализации.

2. Магистральным путем в решении этих глобальных проблем, как подчеркивали участники слушаний, является углубление экономической интеграции России и Украины, приоритетными направлениями которой могли бы быть:

- концентрация взаимодополняющих сил и средств на решении проблем грядущего широкомасштабного технического переоснащения на базе высоких технологий, задействуя в полной мере имеющийся научно-технический и интеллектуальный потенциал и пока сохраняющуюся конкурентоспособность собственного машиностроения на мировом рынке;

- усиление внимания "локомотивным" отраслям экономик обеих стран, которые уже имеют реальный выход на внешний рынок со своей валютообразующей продукцией, выпускаемой совместными усилиями;

- выработка согласованных подходов к проведению рыночных преобразований, осуществлению структурной перестройки национальных

экономик, устранению деформации экспорта, ориентированного, в основном, на сырье и продукцию первичной переработки;

- углубление рационального разделения труда, производственной специализации и кооперирования, обеспечение взаимного доступа к товарным, валютным, фондовым рынкам и деловой информации, формирование и реализация совместных инвестиционных проектов, с возможным использованием капиталов третьих стран;

- создание системы поддержки и совместного использования имеющихся стратегических ресурсов, транспортных артерий, портов, коммуникаций, производственных мощностей.

3. Принять меры по выполнению решений советов глав государств и правительств государств – участников СНГ, направленных на формирование полномасштабной зоны свободной торговли и предусматривающих завершение:

- выполнения внутригосударственных процедур по введению в действие Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года и Протокола к нему от 2 апреля 1999 года, других документов, подписанных в этой области;

- подготовки и подписания документов, необходимых для полного правового обеспечения реализации упомянутых Соглашения и Протокола, а также окончательного перехода взимания косвенных налогов на принцип "страны назначения";

- принятия графиков отмены существующих тарифных изъятий и поэтапного сокращения нетарифных ограничений во взаимной торговле.

Способствовать парламентскому обеспечению реализации решения Совета глав государств СНГ от 7 октября 2002 года о ходе выполнения первоочередных мероприятий и предложениях по перспективным задачам создания зоны свободной торговли с учетом развития экономических процессов в мировом сообществе.

4. В целях существенного увеличения товарооборота между двумя странами, как основного показателя их эффективного сотрудничества, следовало бы в ближайшее время договориться об отмене существующих административных барьеров во взаимной торговле и избежании их применения в будущем, наметить конкретные меры государственной поддержки взаимодействия малого и среднего бизнеса, провести переговоры об адаптации упомянутой Программы экономического сотрудничества к современным реалиям.

5. Понимая объективную неизбежность участия наших стран в процессе мировой экономической глобализации и желая добиться выигрышных для себя позиций, вести дело к совместной разработке мер по созданию общей интеллектуальной собственности и продвижению ее на международные рынки, а также осуществлению конкурентоспособных технических проектов, основанных на наукоемких технологиях. В контексте этого приобретает особую значимость вопрос о необходимости координации действий России и Украины во взаимоотношениях с международными финансовыми и экономическими институтами, прежде всего с ВТО.

6. С учетом существующих различий в нормативно-правовой базе в экономической сфере, влияющей на развитие взаимоотношений между российскими и украинскими хозяйствующими субъектами, на заседаниях Смешанной Российско-Украинской и двусторонней Межпарламентской комиссий рассмотреть вопросы:

- сближения и возможной унификации национальных законодательств в области ценовой, налоговой, таможенной, инвестиционной, кредитно-финансовой, антимонопольной и внешнеэкономической политики в целях расширения совместных производств, прежде всего, в таких областях, как нефтепереработка, энергетика, черная и цветная металлургия, машиностроение, лесопромышленный комплекс;

- унификации валютного контроля и адаптации законодательства России и Украины к нормам международного банковского права;

- гармонизации законодательств по вопросам акционирования расположенных на территориях двух государств предприятий, создания финансово-промышленных групп, транснациональных компаний, совместных предприятий, лизинговых и страховых компаний и других структур, способствующих интеграционным процессам;

- внесения возможных изменений в Программу экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной на 1998-2007 годы с учетом современных реалий и объективных потребностей экономик двух стран;

- проведения инвентаризации действующих российско-украинских договоров и соглашений в хозяйственной сфере на предмет их результативности и актуальности и внесения предложений об отмене морально устаревших документов;

- создания при Смешанной Российско-Украинской комиссии по сотрудничеству российско-украинского "делового совета" с участием предпринимательских кругов и парламентариев;

- урегулирования нерешенных проблем в отношении бывшей союзной собственности.

7. Исходя из того, что межрегиональное и приграничное сотрудничество является одним из ключевых факторов развития экономической интеграции, было бы целесообразно:

- сформировать в рамках Смешанной Российско-Украинской комиссии по сотрудничеству подкомиссию по вопросам межрегионального и приграничного сотрудничества, предусмотренную одноименной программой сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной от 12 февраля 2001 года. Упомянутая комиссия могла бы подготовить предложения о новой редакции Соглашения о межрегиональном и приграничном

сотрудничестве субъектов Российской Федерации и областей Украины, предусмотрев в нем положения о содействии нормальному жизнеобеспечению на приграничных территориях;

- провести инвентаризацию договоров и соглашений, подписанных на межрегиональном уровне, обеспечить их приведение в соответствие с законодательствами России и Украины, наполнив конкретным содержанием с учетом реальных потребностей населения приграничья;

- содействовать развитию российско-украинских межрегиональных финансовых и банковских структур таких, как Финансово-промышленный союз приграничных областей России и Украины, образованный в декабре 2001 года;

- разработать и принять идентичные национальные законы о приграничных регионах, определяющие правовой статус и полномочия приграничных территорий;

- изучить опыт создания и функционирования "еврорегионов" с целью его применения в приграничном сотрудничестве России и Украины.

8. Активизировать деятельность научных учреждений России и Украины по анализу состояния и тенденций развития отношений между двумя странами в различных сферах, подготавливая на базе этих разработок неординарные предложения по их дальнейшему углублению. Поддерживать практику Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук, Института экономического прогнозирования Национальной Академии наук Украины и других исследовательских центров, регулярно проводящих научные симпозиумы по проблемам прогнозирования экономического взаимодействия двух стран.

Рассмотреть вопрос о проведении на межгосударственном уровне с привлечением науки совместной разработки макроструктурных прогнозов развития России и Украины с целью выработки согласованной экономической, структурной, инвестиционной, социальной и

внешнеэкономической политики, положив их в основу дальнейшего торгово-экономического сотрудничества двух стран.

* * *

Участники слушаний особо подчеркивали необходимость формирования общественного мнения в поддержку мер по развитию интеграции экономик России и Украины в целях повышения благосостояния народов двух стран, широкого освещения роли в этих процессах парламентов Российской Федерации и Украины.

Общественности, деятелям науки и культуры, хозяйствующим субъектам, деловым кругам двух стран рекомендовано активно подключиться к проведению мероприятий, посвященных Году России в Украине.

“Аналитический вестник” открыт для публикации профессиональных точек зрения по проблемам, связанным с законотворческой деятельностью Совета Федерации. Приглашаем к сотрудничеству.

Над выпуском работали:

***И.И.Харланов** - начальник отдела экономического анализа Аналитического управления;*

***С.А.Щукина** - консультант отдела экономического анализа Аналитического управления .*

Издание подготовлено Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с аппаратом Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств

103426, Москва, Б.Дмитровка, 24, Совет Федерации,

Аналитическое управление

Телефон: 203-78-58, 203-63-74

Факс: 203-96-23, 203-45-43

Адрес в Internet: <http://www.council.gov.ru>

Электронную версию Аналитического вестника можно найти на сервере Совета Федерации в сети Интранет в “Информационном фонде”

*При перепечатке и цитировании материалов
ссылка на настоящее издание обязательна*